

Министерство науки и высшего образования РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(АНО ВО Университет «МИР»)
Факультет юридический

Кафедра Государственного и муниципального управления и правового
обеспечения государственной службы
Программа высшего образования
Направление подготовки 38.03.04. «Государственное и муниципальное
управление»
Профиль подготовки: «Проектная деятельность в государственном и
муниципальном управлении»

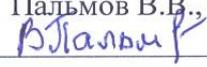
ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:
к.ю.н., доцент Березовский Д.В.

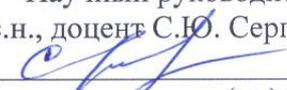

_____ (подпись)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ Г.О. САМАРА)»

Выполнил:
Пальмов В.В., гр. ГМУ-41

_____ (подпись)

Научный руководитель:
к.с.н., доцент С.Ю. Сергеева

_____ (подпись)
Оценка : отлично

Самара

2018

Оглавление

Введение	3
1. Теоретические аспекты агломерации и агломерационных процессов	7
1.1 Подходы к пониманию сущности городских агломераций. Особенности агломерационных процессов в России	7
1.2 Типология городских агломераций и критерии идентификации	12
1.3 Институциональные и нормативно-правовые аспекты агломераций	17
2. Влияние агломерационных процессов на социально – экономическое развитие малых и средних городов	23
2.1. Типология малых и средних городов	29
2.2. Развитие исторических и моногородов в рамках агломерации	36
2.3 Особенности развития малых и средних городов в контексте агломерационных процессов (на примере Самарской области)	41
3. Технология управления малым и средним городом в условиях агломерационных процессов	51
3.1. Методологические основы разработки технологии управления	51
3.2. Технология управления устойчивым развитием малых и средних городов в условиях агломерационных процессов	53
Заключение	59
Список использованной литературы	61
Приложение	67

Введение

По прогнозу ООН к 2025 году в России будет 11 городов населением более миллиона человек. В 10 из них будут проживать от 1 до 5 млн. жителей. Городское население России составляет 73 % 103,7 млн. человек, при этом в агломерациях проживает 62,5 % городского населения и 45,1 % всего населения России. Происходит «стягивание» населения в ведущие узлы опорного каркаса территории, каковыми являются, прежде всего, крупные города и формирующиеся на их основе агломерации.

При этом, если экспертным сообществом данная проблема поднималась достаточно давно, то на уровне федеральной и региональной власти данный вопрос стал популярен совсем недавно – новый импульс данному вопросу придала программа развития 15 крупнейших агломераций предложенная Центром стратегических разработок в 2012 году на Московском международном урбанистическом форуме. Особое внимание уделяется развитию агломераций и финансированию этих процессов в регионах. Все это стимулирует органы власти субъектов Российской Федерации любой ценой попасть под действие данной программы для получения дополнительного финансирования.

При этом как показывает практика, органы власти и СМИ, освещающие данную проблематику, склонны воспринимать агломерацию как способ решить копившиеся годами проблемы территории, и в первую очередь, проблемы города-ядра. Помимо самой идеи агломерирования «директивным» путем, одним из основных объектов критики предлагаемой модели расселения является ориентация на развитие городов - ядер агломерации. Роль малых и средних городов остается неясной. На уровне регионального стратегического планирования отсутствует четкое видение модели развития малых и средних городов, их развитие видится исключительно в достижении определенных экономических показателей без учета местной специфики и уникальных особенностей территории. Показательным относительно видения роли жителей малых и средних городов в России можно считать высказывание мэра Москвы Сергея Собянина, который заявил, что в небольших городах и сельской местности проживают «лишние 15 млн человек» Для решения этой проблемы столичный мэр призвал развивать агломерации. Поэтому встает вопрос о необходимости вхождении малого или среднего города в агломерацию для развития территории, как единственно возможного способа развития территории.

Обращаясь к актуальному международному опыту, стоит отметить: опыт развития европейских агломераций демонстрирует эффективность иного подхода – развития межмуниципальных сетевых взаимодействий между равноправными членами агломерации и учета интересов всех ее членов.

Данный факт лежит в основе гипотез данной работы:

- агломерационные процессы могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на города, а значит, разработка документов стратегического планирования должна логически *вытекать* из Стратегий муниципальных образований, входящих в ее состав, а не наоборот, как это реализуется на практике на современном этапе;

- для успешного развития малых и средних городов необходим учет множества критериев и уникальных особенностей, которые не должны сводиться исключительно к экономическим индикаторам и показателям.

Трансформация внутренней политики государства по пути усиления урбанизации, концентрации населения в крупных городах посредством развития нескольких десятков крупнейших агломераций, а также угроза утраты признаков подлинной идентичности, примером которой являются малые и средние города, положены в основу проблематики данной работы. По мнению автора, актуальная политика не отражает реальные потребности населения в качественной городской среде и развитых горизонтальных социальных связях и, помимо прочего, в будущем несет ряд негативных последствий, характерных для высоко урбанизированных территорий, таких как экологические, транспортные и другие проблемы. Данная работа призвана обратить внимание на другую сторону данного процесса – на развитие малых и средних городов, в которых до сих пор проживает около трети всего населения страны. В этом заключается актуальность данной работы

Целью данной работы является анализ факторов влияющих на качественное развитие малых и средних городов в контексте агломерационных процессов и разработка на основе полученных данных предложений по совершенствованию существующих механизмов стратегического развития данных муниципальных образований.

Исходя из цели работы, выделяются следующие задачи:

1. Проследить основные этапы развития агломераций и выявить основные особенности становления агломерационных процессов в России.

2. Рассмотреть современные подходы к идентификации и анализу агломерационных процессов.

3. Рассмотреть основные подходы к определению типологии малых и средних городов и проанализировать российский опыт развития малых и средних городов различных типов в контексте агломерационных процессов.

4. Выявить степень влияния агломерационных процессов на развитие малых и средних городов как в целом, так и некоторые частные проявления.

5. Определить для малых и средних городов основные группы критериев, наиболее подверженных воздействию агломерационных эффектов, и разработать механизмы их учета и управления в рамках стратегического планирования.

6. Подготовить рекомендации по совершенствованию методов принятия управленческих решений органами власти малых и средних городов в контексте агломерационных процессов.

Объектом исследования в данной работе стали малые и средние города, в регионах сложившейся агломерацией. Предметом исследования является технологии принятия управленческих решений относительно развития малых и средних городов в рамках агломерации.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили положения теорий отечественных и зарубежных авторов в области агломерационных процессов и регионального развития. Исследованиями агломерационных процессов занимались уже ставшие классиками региональной экономики А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш, А. Маршалл, И. Тюнен, а также современные западные (У. Айзард, П. Кругман, М. Фуджита и др.) и отечественные ученые (Е.Г. Анимица, А.Г. Вишневыкий, В.Ю. Власова, Б.М. Гринчель, Н.В. Зубаревич, Г.М. Лаппо, В.Н. Полян и др.).

Социально-экономическому развитию малых и средних городов посвящены труды отечественных учёных, в том числе: А.А. Адамеску, Н.Н. Баранского, В. Г. Давидовича, О. Г. Дмитриевой, Ю. Д. Дмитриевского, Э. В. Кнобельсдорфа, О. А. Константинова, Г. М. Лаппо, В.Я. Любовного, А. А. Минца, Т. Г. Морозовой, Е. В. Песоцкой, Ю. Л. Пивоварова, Ю. Г. Саушкина, Б. С. Хорева, С. С. Шишова.

Эмпирическую базу исследования составили паспорта городских округов Самарской области; экспертные интервью; данные, представленные в открытом доступе пресс-службами органов исполнительной власти малых и средних городов и субъектов Российской Федерации;

документы стратегического планирования городов и субъектов Федерации. Источником количественным данных в рамках данного исследования являлись отчеты и доклады отраслевых ведомств, аналитические сборники, а также статистические данные, представленные в открытом доступе

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе раскрываются понятия «городская агломерация» и «агломерационный процесс», приводится краткий анализ особенностей данных процессов в России, а также типология городских агломераций на основе актуальных исследований и практики территориального развития. Также в первой главе приводится анализ российской практики законодательного регулирования и государственного управления агломерационными процессами через призму развития малых и средних городов. Последняя часть первой главы посвящена выявлению роли агломерационных процессов в развитии муниципального образования.

Во второй главе дается определение понятия «город», которое более детально раскрывается в дальнейшем анализе типологии городов. Далее на нескольких примерах рассмотрена проблематика развития малых и средних городов в условиях агломерации, сделаны предположения о причинах данного воздействия.

В рамках третьей главы на основе полученных данных и проведенного анализа делаются выводы о существующих проблемах в рамках развития малых и средних городов, предлагается ряд мер, направленных на корректировку и улучшение ситуации.

Научная новизна работы заключается в попытке выявить зависимость между типологией малого или среднего города и его моделью развития в контексте агломерационных процессов. Практическая значимость работы состоит в формировании рекомендаций в области принятия управленческих решений органами государственного и муниципального управления, основанных на учете уникальных особенностей конкретного города.

1. Теоретические аспекты агломерации и агломерационных процессов

1.1. Подходы к пониманию сущности городских агломераций. Особенности агломерационных процессов в России

На данный момент не существует единого определения понятия «городская агломерация», а также ее характерных отличий и специфических особенностей при сравнении с понятием «большого города».

До начала XX в. термин «агломерация» применялся для определения территориальных скоплений промышленных предприятий. В научный оборот данное понятие впервые ввела американский социолог Адна Феррин Вебер [13]. По А. Вебер технический прогресс, развитие торговли, рост разнообразия предлагаемых услуг и территориальное разделение труда стали причинами концентрации населения. Уже на данном этапе, А. Вебер было изучено и описано влияние этих процессов на экономическое развитие страны. Развитие данная концепция получила в 1909 году в работе Альфреда Вебера и его теории размещения производства. Причиной данного явления Вебер называл «переход от ремесла к крупной промышленности». А. Вебер выделил факторы, от которых зависит агломерация: производственная масса, ставка транспортного тарифа, штандортный вес [14, с. 50–51]. Позже, исследования разделились на несколько основных направлений, одним из которых стал анализ экономических эффектов, оказываемых агломерацией. Основоположником данного направления считается английский экономист Альфред Маршалл. Выгоды агломерации, по мнению экономиста, отражают преимущества, возникающие, когда близость расположения снижает транспортные издержки, в частности, издержки перемещения товаров, людей и идей [25].

В дальнейшем, в 1920-1930 гг., изучением агломерационных процессов долгое время занимался американский экономист Э. Гувер, предложивший идею «экономии городских концентраций». В его работах город выступает в качестве завода, основным преимуществом которого является «экономия от масштаба. Трактовка термина «агломерация», предложенная в 19 веке в работах М. Руже, на взгляд автора до сих пор является актуальной. По мнению Руже, агломерация возникает тогда, когда концентрация городских видов деятельности выходит за пределы административных границ и распространяется на соседние населенные пункты [60, с.185]. Таким образом, очевидно, что зарубежные исследования агломерационных процессов в большей степени

характеризуются экономическим подходом к изучению явления, что несколько отличает ее от работ советских и российских ученых.

Анализ отечественного опыта изучения феномена городских агломераций показывает, что первые упоминания данного явления относятся к концу XIX – началу XX веков. Родоначальником внесения в отечественную науку понятия «городская агломерация» принято считать П. И. Дубровина. При этом, важность агломерации и концентрации промышленности в крупных городах отмечалась в работах одного из самых известных экономистов Российской империи И.Х.Озерова, который в свою очередь опирался на «анархические идеи» Кропоткина [16, с. 173-175].

Отечественная школа прошла через несколько этапов, в рамках каждого из которых выделялось множество различных по своей сути определений городской агломерации. Существует множество различных трактовок и разновидностей понятия. Например, понятие «хозяйственного округа города», представленное в работе А. А. Крубера «Антропогеография» [22]; «агломерация» (М. Г. Диканский) [20]; «экономический город», что в понимании В. П. Семенова-Тян-Шанского представляет некий «узел территории», который привлекает человеческие массы и улучшает экономические показатели. Также внесли значительный вклад в исследования агломерационных процессов такие отечественные ученые, как В. Г. Давидович, Д. И. Богорад, Г. М. Лаппо, И. К. Кудрявцев, Ю. Л. Пивоваров.

Согласно терминологии В.Я.Любовного, агломерацией считается «скопление населённых пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединённых в одно целое интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями» [30, с.18-19]. Лаппо характеризует агломерацию как явление, возникающее в результате «объективного процесса саморазвития расселения». Е.Н. Перцик уточняет, что помимо прочего, это еще и единая система таких населенных мест, которые обладают «общей социальной и технической инфраструктурой» [28, с.156]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в отечественной науке, доминирует экономико-географический подход к определению сущности агломерации.

Попытки определения сущности агломерации и агломерационных процессов осуществляются также на уровне законодательном, хотя на данный момент не существует единого определения данного явления. В рамках различных документов стратегического планирования осуществляется попытка дать определение понятию.

Согласно определению, представленному в рамках Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, городской агломерацией считается компактная территориальная группа городских и сельских поселений, объединенных в сложную динамичную локальную систему многообразными интенсивными связями производственными, коммунально-хозяйственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными, а также совместным использованием данного ареала и его ресурсов [5].

Согласно более позднему определению, предложенному в Рекомендациях по отбору пилотных проектов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием городских агломераций в Российской Федерации, агломерацией считается «совокупность муниципальных образований (поселений и городских округов), в пределах территории которых компактно расположен ряд населенных пунктов, главным образом, городских, объединенных в сложную динамическую развивающуюся систему с интенсивными производственными, инфраструктурными, социальными и экономическими связями, общим использованием прилегающих территорий и ресурсов развития [6].

Окончательное официальное закрепление понятия «агломерация» ожидается в рамках разработки и реализации проекта Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года, разработкой которого сейчас занимается Министерство экономического развития РФ

Каждое из этих определений верно по своему, отражая ту или иную, чаще географическую, сторону формирования городской агломерации и определяя её сущность.

Обобщая различные трактовки городской агломерации, можно дать следующее определение. *Городская агломерация – компактная и относительно развитая совокупность дополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких городов-ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями; это тот ареал, то пространство потенциальных и реальных взаимодействий, в которое вписывается недельный жизненный цикл большинства жителей современного крупного города и его спутниковой зоны.*

Также интересны исследования городских агломераций британских и голландских экономистов. В основу модели были заложены численность населения и область их занятости в городе-ядре и прилегающей зоне. Они определяли агломерацию как городское пространство с численностью населения не менее полумиллиона, образованное несколькими политико-административными территориальными единицами (общинами и районами), выходящее за пределы

административных границ города [42, с.37-44]. Такие городские пространства разделяются на город-ядро и пригородную зону, структурно различные, однако функционально взаимозависимые и во многих аспектах взаимосвязанные пространства. Более детальный анализ генезиса теорий «агломерации» представлен в Приложении 1.

Агломерации, как и любой другой процесс, находится в процессе постоянной трансформации. Можно отметить, что агломерационное пространство проходит в своем развитии четыре фазы эволюции:

1. Фаза урбанизации, при которой возрастает концентрация населения и рабочих мест в городе-ядре. При этом, за счет миграции в ядро снижается население пригородной зоны. На данном этапе агломерация характеризуется высокими темпами роста.

2. Фаза субурбанизации характеризуется ростом пригородов на периферии (достигается наиболее высокая концентрация в пригородной зоне). Ядро агломерации продолжает расти.

3. Фаза деурбанизации - население ядра сокращается, в пригородной зоне продолжается рост, но численность населения в агломерации уменьшается. Для моногородов характерны уменьшение численности населения и рабочих мест.

4. Фаза реурбанизации, при которой население города-ядра вновь возрастает, хотя и незначительно.

При этом, существует иная классификация этапов, согласно которой после субурбанизации сначала наблюдается резкий рост численности населения, концентрации производств и ухудшение экологического каркаса территории в результате *гиперурбанизации*, а после наблюдается *реурбанизация*, которая проявляется в развитии новых точек притяжения человеческих и финансовых ресурсов на агломерированной территории.

Говоря о развитии агломерации в России, важно помнить, что модель расселения в нашей стране имеет довольно большую историю и важный исторический контекст, необходимый для более детального понимания сложившейся структуры расселения. Как отмечает в своей статье Ёлшина А.А., «к концу XVIII территорию России более или менее равномерно покрыла сеть губернских и уездных городов, где за каждым крупным городом была закреплена достаточно большая территория для опеки» [46]. По ее мнению, это было результатом реформы, задевшей административно-территориальные устои Российской Империи. В данном случае речь идет о «городской реформе», которая была проведена Екатериной II в 1775–1785 гг. Одним из последствий реформы стало

отдаление на значительные расстояния друг от друга городов, выполнявших административные функции». Стоит отметить тот факт, что ранее структура организации населения на территории России имела так называемую «ползучую» схему расселения. Деревни, как родовое понятие, в прямом смысле передвигались по территории государства вслед за торговыми путями и убегая от разорительных войн. Происходило это, как отмечает В.Л. Глазычев, с помощью перемещения «сруба» на новое место с последующим его освоением [17].

Результатом развития капиталистических отношений в Российской империи стало становление в начале XX века первых предпосылок для формирования городских агломераций, которыми можно назвать индустриализацию, быстрый рост городского населения стратегически важных городов и динамичное развитие железнодорожной транспортной инфраструктуры. Несмотря на, в сущности, не развитую систему расселения в Российской империи, в 1913 году были сформированы 4 крупных города, показывавших наиболее динамичное развитие: Москва, Рига, Санкт-Петербург и Одесса. Уже тогда в пригородах и близлежащих территориях были расположены фабричные и мануфактурные сёла и посёлки (к примеру, в окрестностях Москвы располагались Балашиха, Мытищи и Орехово-Зуево). Однако, в это время цикл производства и труда был закрытым, изолированным и не выходил за пределы муниципальной единицы (города, села, поселка). Между крупным городом и окрестными территориями не были завязаны ни производственные, ни трудовые, ни социально-культурные связи, так же отсутствовала маятниковая миграция (регулярные циклические поездки, например, с рабочими или торговыми целями)

По мнению А.А. Ёлшиной, полноценные агломерации в России начали появляться только в XX веке. Среди причин называется первоначально задуманное разделение функционала городов-спутников. Например, Петергоф, Гатчина, Царское село – резиденции; Кронштадт – крепость; Сестрорецк, Колпино – центры промышленности.

Урбанизация советского времени благодаря активной индустриализации усиливалась с огромной скоростью, но вторая мировая война послужила причиной замедления процесса появления и развития агломераций в нашей стране. Советский этап интересен развитием типовых урбанизированных советских районов в 70-е и 80-е годы прошлого века. Промышленное многоэтажное строительство стало одним из специфических проявлений субурбанизации, которое стало причиной роста маятниковых миграций и зарождения понятия «спальный район», надолго изменившего принцип расселения на территории СССР.

Началом следующего этапа развития ГА в России можно назвать распад СССР. Из числа агломераций Российской Федерации выбыла 31 агломерация, в виду нахождения в независимых государствах, ранее являвшихся союзными республиками [44]. Этот этап сопровождался уменьшением числа городских жителей, а также значительным снижением скорости процесса формирования и развития агломераций на территории России. Снижение интенсивности агломерационных процессов объясняется как высоким уровнем убыли населения, что в свою очередь повлияло на уменьшение численности населения агломераций и снижение коэффициента развитости агломераций, так и глубоким экономическим кризисом.

Агломерационные процессы – это результат долгого исторического процесса формирования городской и пространственной ткани, искусственное стимулирование которых невозможно. Агломерационное пространство проходит в своем развитии несколько основных этапов. Как и любой процесс, агломерация и ее развитие нуждается в упорядочивании и налаживании механизмов управления, а также в понимании тех эффектов, которые они могут оказывать на развитие территорий. Агломерационные процессы на территории России имеют свою специфику, в частности в результате эволюционных процессов в России сложились как особые типы городов, не характерных для других стран, так и особые формы субурбанизации и территориального расселения. При этом, российский и советский опыт во многом укладываются в общеевропейские тенденции, и опыт, полученный европейскими странами в процессе становления урбанизированных пространств, также может быть использован и российскими экспертами-регионоведами при должной его адаптации к российским реалиям.

1.2. Типология городских агломераций и критерии идентификации

Для более глубокого анализа признаков и характеристик городских агломераций видится необходимым систематизировать различные подходы к их классификации. Для анализа типологии городских агломераций исследователи используют ряд показателей, помогающие определить критические значения. Рассмотрим возможные варианты.

Наиболее распространенным и простым в использовании основанием для классификации городских агломераций является показатель численности населения на территории городской агломерации. Выбор данного критерия обосновывается как простотой количественных измерений,

так и существованием прямой связи численности населения и социально-экономических характеристик города. Простота и эффективность данного способа классификации позволяет использовать данный критерий для базовой классификации городов. Стоит отметить, что единое понимание распределения пороговых значений людности города среди исследователей отсутствует. Так, по классификации Г.М. Лаппо выделяют 4 группы: крупнейшие (более 1 млн. чел.), крупные (от 500 тыс. до 1 млн. чел.), большие (от 250 до 500 тыс.чел.), средние (от 100 до 250 тыс. чел.). Е.Н. Перциком агломерации классифицируются следующим образом: города-миллионеры (от 500 тыс. чел.), крупные города (от 100 до 500 тыс. чел.), средние (от 20 до 100 тыс. чел.), малые города (до 20 тыс. чел.).

По численности населения внешней зоны городской агломерации выделяют: зарождающиеся, процессы рождения которых связаны с появлением и ускоренным развитием городов-спутников; не развитые (население внешней зоны не превышает 25%); развитые (доля населения внешней зоны 25...50 %); очень развитые (доля населения внешней зоны более 50%). Таким образом, если предыдущая классификация отражает статичное, фактическое положение города, то в рамках данной типологии численность населения помогает сформировать некоторое динамическое представление о тесноте связей между ядром и пригородами.

Выделяют несколько типов (моделей) городских агломераций в зависимости от количества функционирующих ядер и их пространственного расположения [33]

Моноцентрическая агломерация характеризуется наличием одного города-ядра, который оказывает чрезвычайно сильное воздействие на территорию, фактически подчиняя периферию центру. Центр, в этом случае, намного превосходит по размеру и экономическому развитию свое окружение. Развитие сосредоточено в существующем центре, от которого кругами расходятся зоны расширения и развития.

Полицентрическая модель. Полицентрическая модель предполагает развитие территории под воздействием двух равновеликих или близких по своему влиянию городов-ядер. Данная модель, в отличие от моноцентрической, предполагает расширение сети межмуниципальных «горизонтальных» связей, способствуя реализации моделей компактного города с максимальным переосвоением городских земель и развитием тесно связанных между собой и с главным городом городов-спутников. Полицентрическая модель имеет много преимуществ моноцентрической модели,

но учитывает и важную роль дальних поселений в разнообразном развитии и укреплении экономики агломерации.

Рассеянная модель. Развитие города сопровождается развитием ряда не связанных между собой объектов.

Лучевая модель. Развитие города вдоль транспортных коридоров с образованием в каждой из них «лучей» развития, тесно связанных с главным городом, но совершенно необязательно – между собой. Лучевая модель более пригодна для бурно развивающихся мегаполисов (поскольку данная модель дает возможность быстрого развития вдоль мощных транспортных коридоров).

Графические модели агломерации представлены на рис.1.

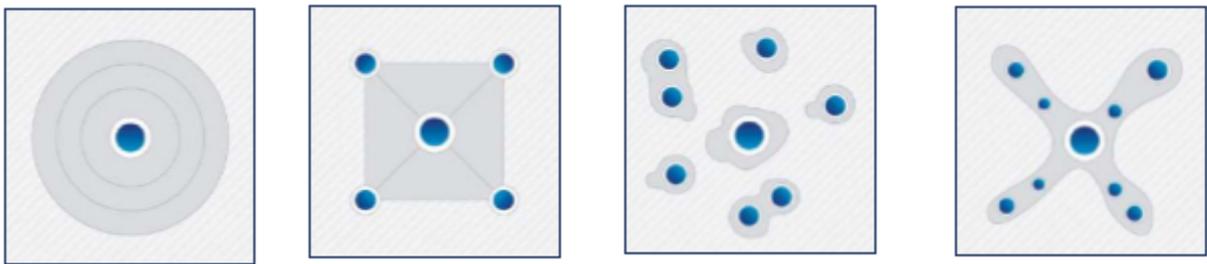

Рисунок 1 - Модели пространственной организации агломерации
(слева-направо: моноцентрическая, полицентрическая, рассеянная, лучевая)

Изучение типов агломерации невозможно без определения факторов, позволяющих дать четкий ответ на вопрос о существовании агломерации и агломерационных процессов на конкретной территории. В зарубежной и отечественной практике существуют как близкие по своей сути, так и отличающиеся подходы к формальному определению границ агломерации.

Для исследований пространственного развития городов в России характерны ряд критериев, помогающих выделению агломераций в структуре расселения.

1. *Наличие или выявление города-ядра при моноцентрической агломерации и городов-ядер при полицентрической агломерации.* Как и в предыдущем случае, единое мнение относительно конкретных пороговых значений избираемых критериев в научной среде не определено. Поэтому, считаем важным указать основные варианты, представленные в российской научной литературе. Первый вариант – выявление города-ядра с численностью населения от 250 тыс. человек, положенный в основу методики делимитации городских агломераций, разработанной Институтом географии АН СССР. Второй вариант - определение потенциальных городов-ядер агломерации

среди городов, численностью населения от 100 тыс. человек. Оба варианта классификации допускаются при определении ядер агломерации, при учете некоторых характерных различий. В частности, замечено, что города с населением более 250 тыс. чел. имеют больший агломерирующий потенциал, что не отменяет возможности существования развитых городских агломераций при наличии города-ядра с населением мене 250 тыс. чел.

В современных условиях на практике под городом-ядром агломерации принято считать город с населением от 1 млн. жителей и более (Москва, Новосибирск и т. д.), хотя есть и города-центры с численностью чуть более 600 тыс. человек, например, Владивосток.

2. Население городской агломерации. Здесь необходимо учитывать не столько численность населения, а сколько плотность расселения, то есть степень освоенности территории. Численность населения агломерации поможет лишь определить ее размер, дать определенный сравнительный признак. К.В. Павлов предлагает считать оптимальным соотношение пригородов и центров агломераций по численности населения в среднем 1:3. Высокую долю населения в пригородных зонах должны иметь агломерации, развивающиеся на основе комплексного размещения добывающей и обрабатывающей промышленности [60].

3. Развитость городской агломерации.

Существует ряд инструментов, позволяющих дать оценку текущему состоянию агломерации. Методика Г.М.Лаппо и П.М.Полян предполагает расчет коэффициента развитости на основе данных о численности населения [29, с. 59-61.]. Согласно методике Ф.М. Листенгурта, для определения развитости городской агломерации необходимо рассчитать два показателя: коэффициент агломеративности (отношение плотности сети городских поселений к среднему кратчайшему расстоянию между ними) и индекс агломеративности (отношение численности городского населения внешней зоны к городскому населению всей агломерации) [52]. П.М. Полян, Н.И. Наймарк и И.Н. Заславский предлагают относить систему поселений к разряду сложившихся городских агломераций, если во внешней зоне имеется не менее двух городских поселений [47].

4. Маятниковая миграция. В качестве критерия определения границ городских агломераций используется подход, основанный на анализе маятниковой миграции. В данном случае используется такой показатель, как временная транспортная доступность ядра агломерации для его спутниковых территорий. Для этого используется метод изохрон, то есть определение зон равной временной доступности относительно средних и больших городов, расположенных вблизи границ агломерации.

Рисунок 2 – Метод изохрон: пояса удаленности.

Источник: Селиванова Т.И. «Географические особенности городского агломерирования в постсоветской России».

В дальнейшем, на территории выявленной агломерации выделяют несколько «колец» вокруг ядра агломерации: 0,5-часовая, 1-часовая, 1,5-часовая (или же 2-часовая), формируются три пояса удаленности, каждый из которых соответствует получасовой, часовой и полуторачасовой изохронам, (рис.2). При наличии города-спутника в пределах часовой и полуторачасовой изохрон в рамках данной модели учитывается собственная изохрона города-спутника.

5. *Социально-экономические связи города-ядра с внешним окружением.* Данный критерий предполагает наличие характерных особенностей, говорящих о наличии агломерационных эффектов на конкретной территории. Такими критериями являются:

- наличие целостного рынка недвижимости, труда, земли;
- плотность и непрерывность застройки;
- плотность дорожной сети;
- совместный товароборот;
- совместно используемые кредитно-финансовые инструменты;
- информационные связи.
- наличие совместно используемых инфраструктурных объектов (техническая инфраструктура): дороги, мосты, водозаборы, объекты энерго мощностей;

- культурно-бытовые, рекреационные связи.

Как будет показано в дальнейшем, данные критерии идентификации исходят из тех эффектов, которые агломерация оказывает на развитие территории.

Критерии выделения и определения агломераций разнятся в зависимости от страны, но все же преследуют одну и ту же цель – выявить и систематизировать происходящие процессы в регионе для дальнейшей их корректировки и развития. Агломерации – это довольно обширное и неоднородное понятие. Эволюционное становление системы расселения в процессе становления государства и экономики влечет за собой ту или иную форму организации агломерационного пространства, а соответственно определяет и ту модель управления, которая максимально сможет эффективно использовать те или иные ресурсы территории.

13. Институциональные и нормативно-правовые аспекты управления агломерациями в России

В данный момент в связи актуализацией проблем развития агломераций на федеральном уровне, заметен сильный тренд роста популярности данных идей в публичном поле и в рамках региональной экономической политики. Это отчетливо видно по количеству публикаций в СМИ на тему агломераций (рис. 3) и их тональности (рис.4).. Заметно, что пик активности публикаций в СМИ отмечен 2014 годом, и связан с презентацией программы развития 15 агломераций.

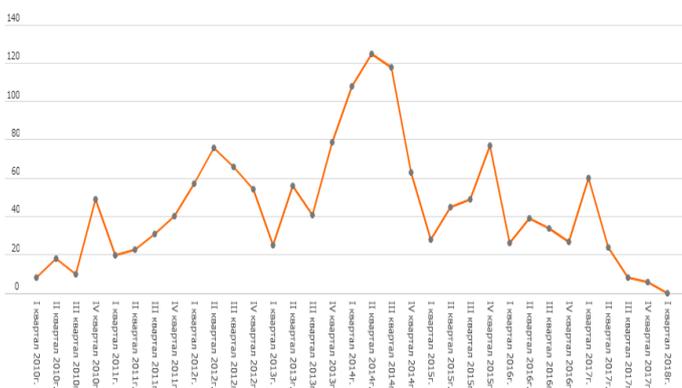

Рисунок 3 - Количество публикаций в СМИ по ключевому слову «агломерация» с 2010 по 2018 гг.

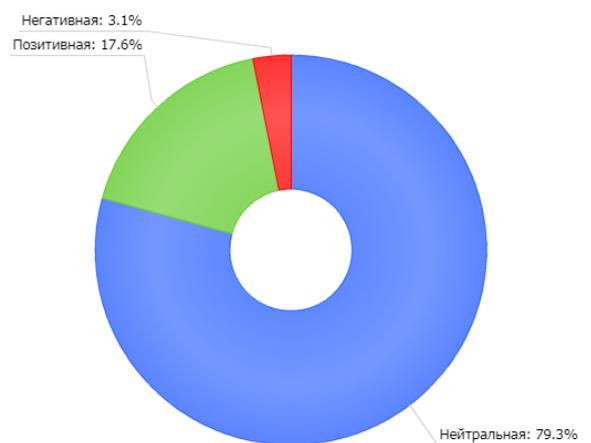

Рисунок 4 - Тональность публикаций в СМИ на тему агломераций

Так же заметен и тот факт, что запуская процесс создания агломерации, стейкхолдеры начинают активно использовать СМИ для формирования позитивной или нейтральной повестки. Это

особенно заметно на примере Саратовской области, где за последние два года перед официальным созданием агломерации, количество публикаций в СМИ выросло с нуля до почти 50 публикаций в год (прил.5). Помимо этого, контент-анализ СМИ показал, что данные публикации редко носят негативный или критический характер. Преобладает нейтральное информационное сопровождение с позитивной повесткой.

Проблема заключается в том, что органы власти, а значит и население, читающие местные СМИ, начинают воспринимать агломерацию в исключительно позитивном контексте. Возникает мнение, будто агломерация способна решить все проблемы региона, что видно также из проведенного контент-анализа: наиболее частыми темами, освещаемыми в контексте агломераций, становятся ремонт дорожной сети, рост прибылей для местных производителей, развитие инноваций и новое строительство.

Управление процессом развития агломераций затрагивает в основном две области государственной региональной политики: политику пространственного развития страны и политику формирования системы местного самоуправления.

В России развитие агломераций сдерживается административными барьерами, мешающими экономической интеграции (жестко очерченный ограниченный круг полномочий у муниципалитетов, бюджетная политика), амбициями муниципальных властей, слабостью горизонтальных связей (нежеланием и неумением договариваться), отсутствием культуры компромиссов. Низкая степень связанности муниципальных образований в юридическом, экономическом, инфраструктурном планах порождает большой круг многоаспектных проблем, в частности, в сфере землепользования.

Современные городские агломерации выходят за рамки существующих административно-территориальных образований, что обуславливает необходимость применения особых механизмов регулирования и управления. При этом за время неконтролируемых процессов развития агломераций в регионах, накопился не только ряд проблем и спорных вопросов, но и уже работающих практик. Так, согласно существующему законодательству, создаваемое межмуниципальное объединение не может быть наделено полномочиями органов местного самоуправления, а координирующие органы не вправе принимать решения, имеющие «прямое действие» на территории городской агломерации. Организация межмуниципального взаимодействия возможна исключительно в рамках договорной модели, в связи тем, что остальные

модели, принятые во всем мире, не вписываются в действующую систему местного самоуправления, так как российское законодательство [4] не предусматривает «надмуниципальной» формы местного самоуправления. Установленное в законе разграничение полномочий между районами и поселениями далеко от потребностей городских агломераций.

Законодательная база агломераций в Российской Федерации на данный момент находится на стадии разработки. При всем многообразии подходов к характеристике городских агломераций общим для данного явления можно считать то обстоятельство, что с юридической точки зрения обозначение территории города и прилегающей зоны как городской агломерации не обязательно связано с наделением агломерационного объединения самостоятельной правосубъектностью. Агломерации могут охватывать территорию нескольких публично-правовых субъектов и не обладать собственной правосубъектностью. Понятие городской агломерации служит в первую очередь целям пространственного планирования и планирования землепользования, используется для конкретизации нормативных установлений в части целей и принципов пространственного планирования (рис.5)

Рисунок 5 - Схема территориального планирования агломерации.

Первоначально толчок идее метрополизации и агломерирования был дан в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года, разработанной Министерством экономического развития РФ и утвержденной распоряжением Правительства РФ в 2008 г. Раскрывая стратегию регионального развития, авторы Концепции отмечали: "...важнейшее

значение будет иметь "инфраструктурный эффект" формирования городских агломераций, связанный с реализацией проектов строительства новых энергомоцностей, крупных транспортных комплексов, мультимодальных логистических центров и информационных узлов, образовательной и инновационной инфраструктуры [2].

Для разработки и апробации будущих управленческих механизмов управлением агломерацией, а также для выявления практических подходов к решению данной проблематики Минрегионом России в марте 2014 года был инициирован конкурс. По результатам конкурса Барнаульская, Кузбасская, Красноярская, Новосибирская, трансграничная агломерация Большой Сочи, Владивостокская, Южно-Башкортостанская, Махачкалинско-Каспийская, Самарско-Тольяттинская, Горнозаводская, Ставропольская, Тульская, Ульяновско-Дмитровградская, Березниковско-Соликамская и Абакано-Черногорская агломерации были включены в число пилотных проектов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием городских агломераций в Российской Федерации. В результате прохождения преддипломной практики в Министерстве экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области были проведены экспертные интервью, а также детально проанализированы документы стратегического планирования региона. Исходя из этого, считаем необходимым изучить опыт по государственному регулированию агломерационных процессов и межмуниципальному взаимодействию, полученный на данной территории.

На данный момент, в рамках Самарско-Тольяттинской агломерации формально сложилась договорная модель управления агломерацией [7]. Подписано соглашение о сотрудничестве и взаимодействии по развитию Самарско-Тольяттинской агломерации, заключенное в феврале 2014 года между Правительством Самарской области и главами администраций 8-ми городских округов и 9-ти муниципальных районов. Общее (базовое) соглашение об управлении общими вопросами функционирования и развития Самарско-Тольяттинской агломерации определяет:

- перечень основных направлений сотрудничества;
- организацию работы высшего координирующего органа;
- механизм выполнения решений высшего координирующего органа;
- базовые процедуры осуществления совместной деятельности сторон.

В рамках разработки Концепции развития СТА до 2035 года был изучен как российский, так и международный опыт управления развитием агломераций. На основе этих данных, предлагалось

использование модели фрагментированной агломерации, что предполагает заключение двух- и многосторонних соглашений между муниципалитетами, входящими в агломерацию, по широкому кругу вопросов. С учетом соответствия современному законодательству договорная модель управления рассматривается как единственно возможная на ранних этапах развития общеагломерационного сотрудничества, создающая основу для более тесной координации муниципальных образований в будущем.

Для реализации и успешного внедрения данной модели управления агломерацией были запланированы следующие мероприятия:

- заключение базового соглашения о сотрудничестве между всеми муниципальными образованиями Самарско-Тольяттинской агломерации;
- создание высшего координационного органа управления агломерацией (Координационного совета по развитию Самарско-Тольяттинской агломерации), одобрения которого потребует решение всех ключевых вопросов функционирования СТА [9];
- формирование обеспечивающих структур для реализации принятых высшим координационным органом решений;
- определение административно-договорных механизмов управления каждой из сфер, требующих общего управления в агломерации (создание отраслевых координирующих органов; выработка общих регламентов рассмотрения и решения вопросов; принятие решений о создании межмуниципальных организаций);
- осуществление органами местного самоуправления муниципальных образований действий, отражающих принятые координирующими органами агломерации решения (принятие нормативных актов и программ с согласованным содержанием, финансирование из местного бюджета расходов на общеагломерационные нужды в соответствующей части).

В рамках развития СТА реализуется ряд направлений деятельности Министерства по развитию малых и средних городов. Данная проблема и вектор развития регионов были отмечены в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2018 год.

В частности, в соответствии с поручением врио Губернатора Самарской области Д.И. Азарова специально созданной рабочей группой во главе с первым заместителем министра экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области М.Н.Ждановым на основании предложений муниципалитетов и региональных органов власти должен быть подготовлен проект

Программы действий Правительства Самарской области по развитию малых и средних городов Самарской области.

26 апреля 2018 года на заседании рабочей группы по подготовке предложений по поддержке малых городов Самарской области был обсужден ход подготовки проектов стратегий социально-экономического развития малых городов и планов мероприятий по их реализации, которые должны быть направлены на формирование благоприятного бизнес-климата и повышение инвестиционной привлекательности, на укрепление собственной налогооблагаемой базы, в том числе за счет содействия развитию малого бизнеса, легализацию «теневого» бизнеса, на снятие барьеров для устойчивого развития.

В число муниципалитетов, включаемых в Программу действия Правительства Самарской области по развитию малых и средних городов, входят следующие городские округа Сызрань, Новокуйбышевск, Отрадный, Чапаевск, Жигулевск, Октябрьск, Кинель, Похвистнево.

На данный момент в рамках работы Министерства разрабатывается региональная программа действий по развитию малых городов, которая должна задать новый вектор их развития. По мнению врио Губернатора Самарской области Д.И. Азарова, программа поддержки малых городов невозможна без утверждения стратегии социально-экономического развития городских округов. При этом, из 8-ми малых и средних городов утвержденные стратегии имеют 5. Из малых городов не имеют утвержденных стратегий Сызрань, Октябрьск и Похвистнево. К этой работе они приступили в текущем году.

Таким образом, на данный момент российское законодательство в сфере межмуниципального взаимодействия и муниципального управления не отвечает тем потребностям и тем тенденциям, которые возникают в рамках регионального развития в России. Как это часто бывает, реальная управленческая практика идет впереди законодательного ее закрепления и регулирования. Именно поэтому остро стоит вопрос о приведении законодательства в соответствие с реальностью и законодательном закреплении критериев выделения агломерации, что помогло бы избежать множества недоразумений в рамках регионального управления.

1.4. Роль агломерационных процессов в развитии муниципального образования

В целом, агломерация как явление в экономической науке, характеризуется довольно высокой степенью изученности. Положительное воздействие агломерации на развитие городов отмечается начиная с конца XIX века.

Как фактор устойчивого функционирования производственной инфраструктуры агломерация оказывает определенное влияние на рост эффективности экономики региона в целом. Важную роль играет агломерация повышения мобильности геоэкономических ресурсов и сокращение целесообразной величины запасов средств производства на различных этапах процесса воспроизводства.

Потенциал городских агломераций – это, прежде всего, возможности его использования для достижения государственных и региональных целей инновационно-технологического развития ввиду того, что здесь происходит концентрация человеческих и экономических ресурсов региона. В процессе урбанизации территорий происходит изменение природы формирования, развития городов. Город становится элементом в системе более высокого ранга.

Формирование крупных современных городских агломераций обеспечивает следующие эффекты [44, с. 109-110]:

1. Развитие и увеличение масштаба регионального рынка, укрупнение потребительских рынков товаров и услуг, укрупнение и гомогенизация рынков недвижимости за счет развития инфраструктуры.

2. Создание привлекательных условий для вхождения крупного бизнеса на новое агломерационное пространство, а также расширение возможностей для локального бизнеса в процессе расширения регионального рынка сбыта.

3. Укрупнение рынков труда – стягивание наиболее подготовленных кадров из периферии в ядро агломерации, развитие рынка труда, появление новых рабочих мест, возможность обеспечения более высокой заработной платы и более высокого уровня жизни для работников.

4. Инфраструктурный эффект. Проекты строительства новых энергомошностей, мощных транспортных комплексов – портов, аэропортов, мультимодальных логистических центров и информационных узлов

5. Повышение территориальной мобильности граждан за счет развития транспортной системы в рамках агломерации, что повышает доступность уникальных или ранее недоступных услуг, в частности культурно-образовательных или развлекательных.

Развитые агломерационные процессы в регионе активно способствуют экономическому росту, посредством увеличения производительности труда, в среднем на 3-8%. Кроме того, различные формы агломерации позволяют безболезненно встраиваться в новую парадигму развития - развитие в качестве «креативного города».

Но как это часто бывает, любой процесс несет в себе не только преимущества, но и риски. Хотелось бы рассмотреть их достаточно подробно. Необходимое условие агломерации – развитая транспортная сеть – повышая мобильность, способствует оттоку финансовых и человеческих ресурсов периферии в пользу ядра агломерации. Концентрация уникальных возможностей, предоставляемых ядром агломерации, привлекает к себе жителей пригородов. Города-спутники теряют свою привлекательность, люди уезжают, возникает эффект «французской пустыни» - отток всех жизненных сил к центру агломерации, вокруг которой малые города имеют очень низкий уровень жизни. Агломерация «стягивает» на себя и без того ограниченные ресурсы, тем самым снижая уровень и качество жизни остальных поселений региона, а не только ареала городской агломерации, что видно на рис.6.

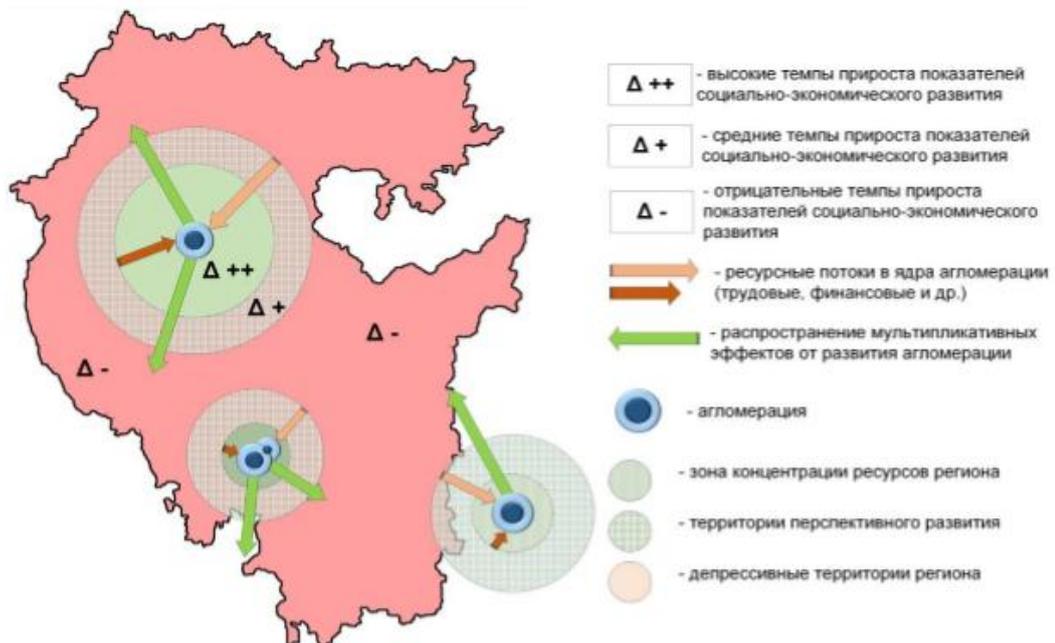

Рисунок 6- Темпы прироста показателей социально-экономического развития в рамках агломерации.

Кроме того, нельзя однозначно утверждать, что агломерация в российских условиях влияет на резкий рост финансовой дифференциации всех муниципальных образований по уровню финансовой самостоятельности. Бюджетная обеспеченность в рамках практики межмуниципальных трансфертов не позволяет говорить о том, что города, входящие в уже сложившиеся агломерации, начинают зарабатывать самостоятельно. Как видно из исследования фонда «Институт экономики города», представленном на рис. 7, нахождение в рамках агломерации также не приводит к улучшению бюджетной обеспеченности на душу населения, и в то же время не приводит к ухудшению бюджетной обеспеченности при «выпадении» из агломерации [45].

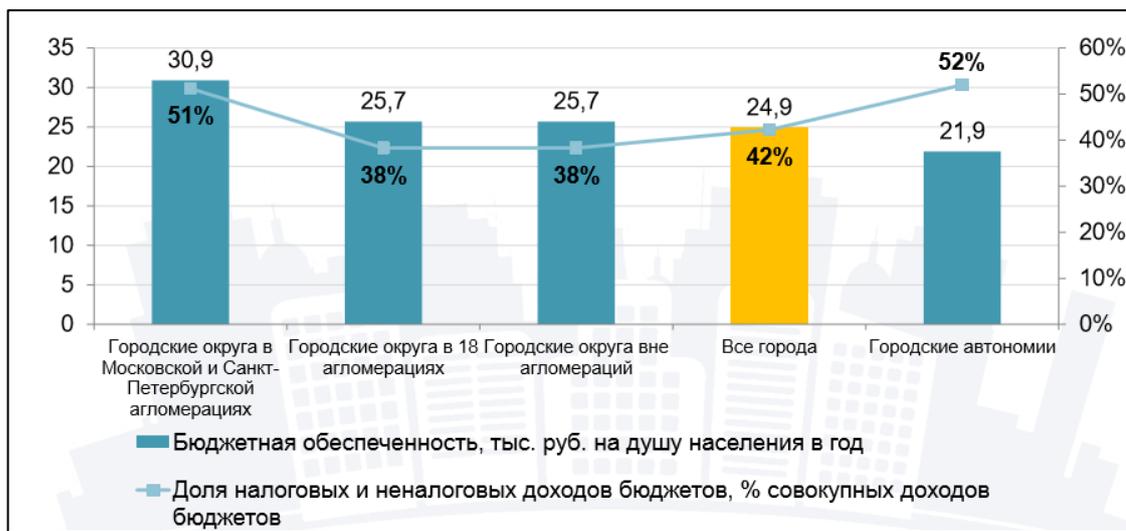

Рисунок 7- Характеристики бюджета городских округов

Источник: доклад на конференции «Новая повестка развития российских городов»,

Москва, 15 сентября 2017 года

Отсутствие прямого влияния на увеличение диспропорции связано со следующими моментами: во-первых, отрыв финансовой самостоятельности городских округов настолько высок, что ее дальнейший рост может привести к негативным последствиям; во-вторых, рост сдерживают процедуры выравнивания бюджетной обеспеченности территорий (передача налоговых отчислений на уровень муниципальных образований); в-третьих, агломерационные процессы не оказывают существенного влияния на рост налоговых и неналоговых доходов муниципальных образований, входящих в нее.

Агломерация и агломерационные эффекты не всегда приводят к росту производительности труда. В рамках исследования российских агломераций экспертами была продемонстрирована зависимость агломерационной премии от отрасли и динамического состояния предприятий. Более

детальная структура прибавки производительности от агломерационных эффектов по отраслям обрабатывающей промышленности представлена в приложении 5. Согласно результатам оценки технологической эффективности предприятий, в России премия в производительности предприятий на агломерационных рынках невелика и составляет лишь 0,94% [15]. Так, наибольшая эластичность производительности по численности населения наблюдается для агломераций с населением от 1,5 до 5 млн чел. При этом для агломераций Москвы и Санкт-Петербурга эффект масштаба существенно меньше. Для территорий, где в радиусе 1,5 часовой доступности проживает от 700 до 1500 тыс. чел, также действуют агломерационные эффекты, но эластичность существенно ниже. Для территорий от 100 до 700 тыс. жителей эластичность отрицательная или близкая к нулю. Малые города, находящиеся вне агломераций, в зависимости от плотности населения дают максимальную добавленную стоимость в транспортной (235%) и горнодобывающей (176%) отраслях, а диверсификация малых городов с низкой плотностью населения дает прирост добавленной стоимости в 121%.

Так, результаты нескольких исследований (Melitz, 2003; Okubo et al., 2006; Saito, 2015) показывают, что агломерационная премия является не единственным источником более высокой средней производительности предприятий в агломерациях. Важную роль в этом процессе играет самоотбор более производительных предприятий на агломерационные рынки, изменяющий распределение производительности фирм, расположенных в агломерации. В рамках исследования Волковой Е.А. было обнаружено наличие двухстороннего отбора предприятий в агломерации [15]. С одной стороны, открытие торговых границ побуждает лишь наиболее производительные фирмы войти на экспортные рынки (которые характеризуются более высокими уровнями конкуренции и требуют осуществления существенных затрат на вход), в то время как менее производительные предприятия продолжают производить только для внутреннего рынка. С другой стороны, в агломерациях растет количество небольших предприятий, выпускающих практически штучную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Таким образом, прирост производительности после открытия торговых границ в отдельной отрасли может происходить без обязательного повышения эффективности отдельных предприятий, а вследствие ограничения входа наименее производительных фирм в отрасли.

Отсутствие прямого влияния на увеличение диспропорции связано со следующими моментами: во-первых, отрыв финансовой самостоятельности городских округов настолько высок,

что ее дальнейший рост может привести к негативным последствиям; во-вторых, рост сдерживают процедуры выравнивания бюджетной обеспеченности территорий (передача налоговых отчислений на уровень муниципальных образований); в-третьих, агломерационные процессы не оказывают существенного влияния на рост налоговых и неналоговых доходов муниципальных образований, входящих в нее.

Весь положительный эффект от формирования и развития городской агломерации возможен только при правильном управлении всеми процессами её существования. Искусственно на пустом месте агломерацию построить практически невозможно, можно только управлять её развитием [43]. Так Н.В. Зубаревич утверждает, что не следует создавать городские агломерации путем административного объединения крупных городов с прилегающими территориями [48]. Важнейшая задача развития агломераций – стимулирование горизонтальных связей для принятия согласованных решений по развитию территории. Дополнительная классификация агломерационных эффектов представлена в приложении 3.

Выводы: Городская агломерация – компактная и относительно развитая совокупность дополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких городов-ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями; это тот ареал, то пространство потенциальных и реальных взаимодействий, в которое вписывается недельный жизненный цикл большинства жителей современного крупного города и его спутниковой зоны.

Агломерация – это результат долгого эволюционного процесса, взаимодействия и взаимопроникновения множества политических, социо-культурных и экономических факторов. Искусственное развитие агломерационных процессов без наличия ряда необходимых факторов не представляется возможным. Ряд исследователей подходят к вопросу классификации (идентификации) агломераций с точки зрения численности их населения и численности населения внешней зоны городской агломерации. Согласно другому подходу критериями для идентификации агломерации считаются: наличие или выявление города-ядра при моноцентрической агломерации и городов-ядер при полицентрической агломерации; маятниковая миграция; социально-экономические связи города-ядра с внешним окружением и другие.

На сегодняшний день по количеству «ядер» в агломерации выделяют модели моноцентрические, полицентрические, рассеянные, лучевые. В России, как и в остальном мире, преобладают моноцентрические агломерации с одним городом-ядром. Существуют также примеры

полицентрической агломерации, например, Самарско-Тольяттинская агломерация. Законодательная база по управлению развитием агломераций в России значительно отстает от процессов, происходящих на территории, и на данный момент слабо отвечает современным требованиям и подходам, делая невозможным использование уже наработанной зарубежной практики. В рамках актуального законодательства единственно возможной формой является договорная модель управления агломерацией. В ряде регионов со сложившейся агломерацией на данный момент сложились различные формы организации управления развитием городов в рамках агломерации. Так, на территории Самарской области посредством договорной модели реализуется 4-х уровневая модель стратегического развития.

Формирование крупных современных городских агломераций обеспечивает следующие эффекты: увеличение масштаба регионального рынка, гомогенизация рынков недвижимости; создание привлекательных условий для вхождения крупного бизнеса; укрупнение рынков труда; инфраструктурный эффект; повышение территориальной мобильности.

К негативным эффектам агломерационных процессов относят: эффект «французской пустыни» - отток человеческого капитала и экономических ресурсов из пригородов в город-ядро, снижения среднего уровня жизни на периферии; усиление транспортных проблем в результате маятниковой миграции; снижение уровня экологического благополучия территории. В ряде исследований ставится под сомнения зависимость роста доходов городского бюджета, промышленного производства, производительности труда и ряда других показателей от влияния агломерации. Критике также подвергается предположение о повышении инновационной активности предприятий в рамках агломераций. Так же отмечается зависимость положительного или отрицательного влияния агломерации на города в зависимости от таких критериев как этап экономического развития («рост», «стагнация» и тд.), доминирующая отрасль городской экономики, возраст и экономическое положение предприятий на территории города, которые агломерация в некоторых случаях агломерация может усугублять. В целом, агломерационные процессы до сих пор являются не полностью изученным и неоднозначным явлением.

2. Развитие малых и средних городов в условиях агломерации в России

2.1. Типология малых и средних городов

Существует ряд подходов к классификации городов, представленные в работах российских и зарубежных авторов. Согласно данным подходам города, как правило, идентифицируются посредством одной из категорий. Типология городов на основе таких критериев представлена ниже.

Одним из главных и наиболее применяемых критериев при идентификации городов является численность постоянно проживающего населения. Согласно этому подходу в российской практике выделяются сверхкрупные (свыше 3000), крупнейшие (500 - свыше 1000) , крупные (250-499,9), большие (100-249,9), средние (50-99,9), малые (менее 50). Популярность данного подхода объясняется как простотой, так и существованием реальной зависимости некоторых социально-экономических показателей городов от его размеров.

В Градостроительном кодексе Российской Федерации в качестве основного признака для классификации города используется именно этот признак [2].

На данный момент принято определять не столько размеры конкретного города, сколько агломерации, сложившейся на данной территории. Анализ типологии агломераций по данному показателю представлена в предыдущей главе.

Классификация городов на основе историко-генетического фактора опирается на анализ времени возникновения и развития городов. Суть подхода состоит в анализе и последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения. На данный момент наиболее известна классификация городов на основе историко-генетического фактора, представленная в работах советского и российского эконом - географа Г.М. Лаппо [23, стр. 154]. Лаппо предлагает следующую типологию для малых городов России: возникшие в домонгольское время (9 - первая треть 13 века); возникшие в период преодоления феодальной раздробленности и складывания Московского государства (13-17 века); созданные в 18 веке (формирование и укрепление абсолютной монархии, проведение реформ административно-территориального деления); возникшие с начала 19 века до 1917 года; образованные в советское и постсоветское время на основе нового строительства (промышленного и транспортного), создания объектов фундаментальной и прикладной науки, в военных целях; возникшие так же в советское время в результате преобразования из сел.

Исходя из данной, типологии, логично выделить такое понятие как «исторический город». Для того чтобы понять, что же мы будем в дальнейшем понимать под историческим городом, необходимо дать определение понятию. В российской практике существует законодательное закрепление понятия, представленное в ст.59 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ. Термин «историческое поселение», идентичный в данном случае понятию исторического города, определяется как *населенный пункт, включенный в списки исторических городов, утвержденные органами государственной власти, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия, позволяющие поддерживать самобытность народа* [3].

В рамках российской научной школы дается несколько основных подходов к определению сущности данного понятия. С точки зрения архитектурного подхода, представленного в работах архитекторов-реставраторов Штендера и Г.М., Сивака, исторический город - это «населенный пункт, прошедший значительный во времени путь развития, имеющий ценные в историческом, художественном и градостроительном отношении памятники, ансамбли и комплексы городской застройки, природные ландшафты, интересные образцы древней планировки, а также культурный слой, представляющий археологическую ценность» [38,с.18]. Несколько более образное и даже поэтичное определение дается в работе Г.М. Лаппо. «Города России. Взгляд географа». Определение исторического города представлено в форме афоризма: «Исторический город – это тот, в котором видна история». Лаппо отмечает также особенно высокую роль таких городов в утверждении национального самосознания и воспитании будущих поколений [24, с. 239]. Более детально особенности, структура и типология таких городов представлены в трудах В.Р. Крогиуса [21].

Структурно-морфологический фактор. Основой для выделения данного фактора в качестве самостоятельной единицы пространственного анализа выступает описание признаков планировки и застройки городов. Данный подход наиболее распространен при проведении предпроектного анализа территорий в рамках архитектурного проектирования.

Административно-иерархическая типология, основанная на формальном административном статусе поселения, предполагает выделение таких городов, как столицы, республиканские центры, краевые, областные и районные центры. Административно-иерархический критерий необходим не только потому, что позволяет оценить место каждого конкретного города в региональном

управлении, но и по причине существования корреляции между административным статусом и его характеристиками, например, особенностями социального портрета жителей этих городов.

Экономико-функциональный фактор основан на понятии функциональной структуры города, отражающей его хозяйственное значение. Различный характер функций городов, в частности определяет характер функционального зонирования городских территорий: доминирование промышленной зоны в городах с землеемкими производствами и санитарно-защитных насаждений, например нефтехимическим, или преобладание зон внешнего транспорта (портов, железнодорожных сооружений, перевалочных пунктов и складов) в городах, являющихся транспортными узлами. Наибольшей популярностью данная типология пользовалась в рамках советской системы управления и была тесно связанная с количественными показателями, получаемыми, в частности, по результатам переписи населения. В целях оптимизации расселения на территории СССР в отсутствие механизмов рыночного регулирования, данная модель стремилась найти максимально эффективной расположение города через определение функционального типа города на основе его экономических характеристик.

Так, типология Саушкина, представленная в 1950 году, базируется на учете роли территориального разделения труда. В результате проведенных исследований были получены 29 типов городов, которые были объединены в пять групп: центры добычи сырья, газа, энергии; центры промежуточного производства; центры завершающего промышленного производства; транспортные центры; непроизводящие города.

Новый виток исследований в рамках функциональной типологизации городов связан с проведением в 1959 году Всесоюзной переписи населения. На основе полученных данных на базе Ростовского финансово-экономического института в 1964 году была получена функциональная типология современных городов СССР [56]. Города были разбиты на два класса: города с преимущественным значением промышленных функций (по числу занятых) и города с преимущественным значением непромышленных функций. В 1965 году Б.М.Хорев на основе данной модели предложил типологию, в которой функциональный тип города определялся соотношением удельного веса населения, занятого в сфере промышленного производства и транспорта, ко всему занятому населению в сравнении со среднесоюзными величинами. Им было выделено 8 типов городов: многофункциональные города - республиканские и областные центры; города с преимущественным значением индустриальных центров; города с преимущественным

значением транспортных центров; города переходного типа между промышленными, транспортными и непромышленными центрами; промышленные города без ярко выраженной функциональной доминанты; промышленные города-новостройки; города с преимущественным значением оздоровительных центров и прочие города.

В соответствии с типологией, разработанной М.К. Старовойтовым, выделяют следующие типы городов: промышленные центры, экономические центры, стагнационные города со слабой активностью по всем функциональным типам, государственные и культурные центры, народные промыслы и ремесла [57].

В дальнейшем, высокая степень специализации городов, сложившаяся в результате экстенсивного роста городов в СССР, из фактора оптимизации пространственного расселения переродилась в фактор ограничивающий возможности эволюционного саморазвития городов, затруднив реализацию городами своих традиционных функций, а также так и не добившись формирования идентичности «горожан» у населения.

На основе динамического подхода выделяют: стагнирующий, слабый, лидирующий, интенсивный тип города.

В основе типологии Харланда Барталомью лежит фактор самодостаточности городского поселения [12]:

1) Центральный город – муниципальное образование, сосредоточившее основные общественные, экономические и культурные функции всего территориального образования. По сути, является независимым и самодостаточным городом, который в свою очередь стимулирует развитие периферии.

2) Город-сателлит или пригород – населенный пункт, примыкающий к более крупной муниципальной единице. При наличии некоторой самостоятельности, город-сателлит в той или иной степени зависит в своей экономической и культурной жизни от центрального города. Выделяют два вида городов-сателлитов: «спальный» (пригороды-потребители); «промышленный» (пригороды-производители).

3) Административно не оформившиеся районы периферийной застройки, расположенные между городом и селом.

Агломерация не является ни административной, ни политической единицей и включает в себя центральный город, все сателлиты и всю освоенную территорию в границах периферийного развития города.

Поликритериальный фактор (основанный на одновременном использовании нескольких разнородных критериев). Основными критериями данных типологических построений являются: размер города (по численности населения); экономические функции (структура занятости); генетические признаки (возраст города); связь (влияние) с прилегающей территорией; административный статус; характер развитости инфраструктуры; режим демографического воспроизводства населения и др. [11].

Поскольку в рыночной экономике особенности функционирования городов обусловлены, главным образом, степенью приспособляемости города к новым условиям, можно классифицировать города по степени адаптации к рынку. Для малых и средних городов такая классификация предложена Лазаревым А.В [50]. Она включает в себя:

1) Города, адаптируемые к рыночным условиям: с предприятиями ориентированных на экспорт отраслей; конкурентоспособной на внешних и внутренних рынках продукцией; предприятиями, выпускающими конкурентоспособную продукцию на внутреннем рынке, в том числе с иностранным участием; города туризма и рекреации; приграничные города; города, расположенные в зонах влияния крупнейших агломераций.

2) Города, трудно адаптируемые к рынку: города, требующие коренной конверсии: города – ВПК; некоторые добывающие центры (угольные города, поселки золото- и алмазодобывающих предприятий).

3) Города, нуждающиеся в поддержке государством и создании условий для функционирования градообразующих предприятий: центры обрабатывающей промышленности; центры по обслуживанию сельского хозяйства на окружающей территории (города АПК); текстильные города; научные города.

4) Города, деградирующие и стагнирующие в силу разнообразных причин: разрушающиеся в результате экологических факторов и техногенного воздействия; не имеющие потенциала для экономического развития (из-за истощения ресурсов, особенностей местоположения – северные города, закрывающиеся железнодорожные ветки и станции); стагнирующие в результате геополитических причин.

По форме расселения и характеру застройки выделяют города взаимосвязанного и автономного развития. Этот признак определяет характер и тесноту связей между населенными пунктами, построение системы обслуживания, иерархию центров, развитие инженерной инфраструктуры. По первому признаку выделяют города в составе агломераций крупнейших городов, а также в составе групповых и местных систем расселения. В состав таких систем входят около 60 % городских поселений. К городам, характеризующимся автономным развитием, относят пункты, расположенные в районах дисперсного (рассредоточенного), очагового или оазисного расселения, с рассредоточенными источниками сырьевых ресурсов, низким уровнем развития транспортной инфраструктуры [41]. В эту группу населенных пунктов входят города, формируемые в условиях форпостного освоения вновь осваиваемых территорий в Сибири, на Крайнем Севере.

Проблемы крупнейших городов не характерны для малых, средних и даже больших городов: проблемы организации транспортного сообщения, иерархии центров обслуживания, повышение плотности застройки, организации пригородных зон для рекреации, санации воздушного бассейна, экологического равновесия. Особенностью местных условий может быть наличие памятников истории и материальной культуры. Те или иные признаки могут сочетаться («накладываться») в одном городе, ряд признаков взаимосвязан. Рассмотренные признаки находят отражение в функциональной и структурной организации городов, в характере застройки. В рамках представленных типологий, для дальнейшей работы интересны исследования, посвященные туристическим историческим городам.

За рубежом исследованиями по развитию туризма в исторических городах занимались такие ученые, как Shakley M. (1998), Van der Borg J. и Russo A.P. (1999), Graham B.J. (2000). Чаще всего выделяются эволюционные модели развития туризма, например модель туристско-исторического города Ashworth G.J. и Tunbridge J.E. Проведя исследования большого количества средних по размеру и численности населения исторических городов в Европе, они выделяют стадии развития исторических городов, параллельно которым развивался туризм. В результате исследования стало ясно, что элементы и тип культурного наследия, присутствующие в городе, определяют его туристическую направленность, которая имеет несколько видов: исторический город как комплекс; город историко-культурного наследия, представляющий ресурсы движимого и недвижимого наследия культуры; город с отдельными историческими памятниками; город для бизнеса, спорта и рекреации; город художественного и культурного направления: театр, искусство, фестивали [39].

Обратим внимание на теорию Burtenshaw D., Bateman M., и Ashworth G.J., согласно которой туристический город соединяет несколько активных пространств. Взаимодействие между различными группами пользователей города и городскими ресурсами создается самим городским пространством. Группы городских пользователей могут быть разнообразными, а характер использования городских пространств зависит от особенностей каждого города (схема 1) [40]. В целом, данный тезис применим к городам любого типа.

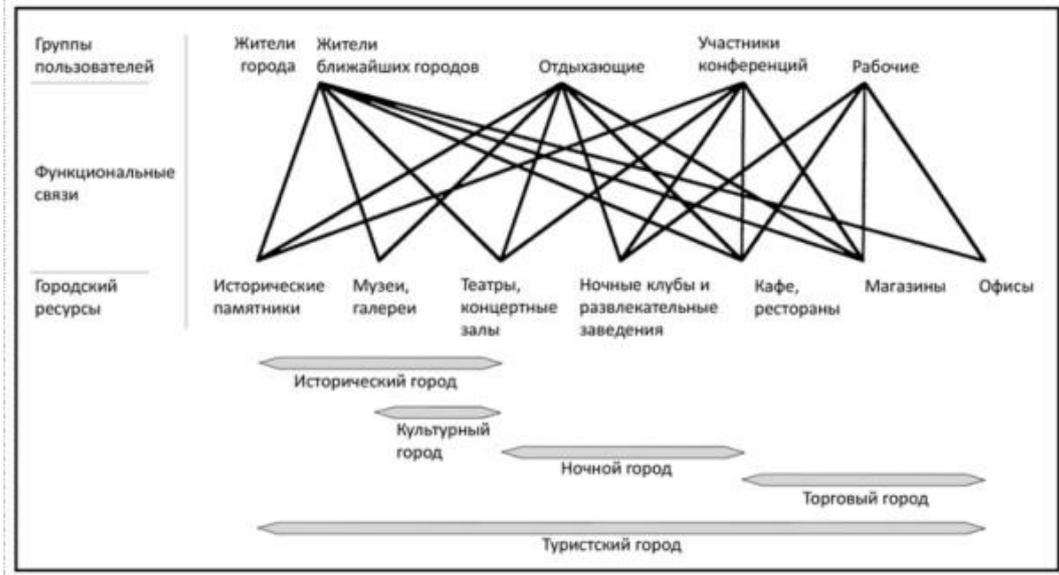

Схема 1 - Функциональные зоны в туристском городе.

Источник: Burtenshaw D. и др. *The European city: a Western Perspective*. London, 1991

Дополнительная информация относительно классификации городов представлена в приложении 6.

Таким образом, на территории России сложилась сеть городских поселений, пространственное расположение и функциональная специализация которых формировалось под воздействием уникальных по своему сочетанию и интенсивности факторов, что стало причиной появления не только городов в традиционном понимании, но и уникальных по своей структуре и функционалу.

Важность понимания разнообразия существующих городских типологий является важной для устойчивого развития городов. Как видно из классификации, часто даже классификации одноуровневой, по конкретному признаку, недостаточно для точного определения верных методов управления, что, в частности, видно на примере многообразия подтипов «исторических городов» и их особенностей. Согласно приведенной классификации целесообразно разделять подходы к

проблемам городов. Если крупные города – это основа государства и НТП, то малые города – это лицо страны и сфера сохранения традиций и культуры. Чрезмерное упрощение, универсализация и технократичность подходов в управлении развитием территории может привести к утрате ею своей идентичности.

2.2. Развитие исторических и моногородов в условиях агломерации

При развитии территорий важно знать и учитывать не только универсальные экономические показатели, но и местные особенности. Несмотря на кажущуюся схожесть проблем в среде малых городов важно осознавать, что каждый город имеет свою специфику, ряд уникальных средовых, экономических и социо-культурных аспектов, не учитывать которые в рамках развития города было бы по-настоящему опасно, так как необоснованные управленческие решения могут привести к обратному эффекту. То, что пойдет на пользу промышленному моногороду, вряд-ли положительно скажется на развитии исторического поселения или небольшого приморского города. В данной части работы мы бы хотели сосредоточиться на нескольких типах, сравнение которых даст наибольшее понимание проблематики: исторический город и «город-новостройка»

Отличительной особенностью исторических городов является целостная городская среда, наполненная множеством смыслов и личных историй. Именно эта «насыщенность» смыслами, легендами и образами приводит к тому, что люди, живущие в исторических городах наименее мобильны по отношению к смене места жительства. «Когда мужу предложили переехать в Горький (прим.: Нижний Новгород), я не захотела менять свои тропочки, дорогие места, людей, школу, где был родной коллектив. Мне дорога моя улица, центральная в городе. Много раз предлагали переехать в новостройки, но мы так и остались в старом доме, который хранит историю города» (ж., возраст – старше 60, образование – среднее, пенсионерка)[32, с. 312].

Фактором влияния агломерационных процессов на развитие исторических городов стало внедрение «инородных» функций и специализаций». Близость Москвы и перемены столичной жизни отражаются на приоритетах населения исторических городов Подмосковья. Анкетирование показало, что под влиянием столичных образцов жители исторических городов в большей степени рассчитывают на интенсивное разнообразие за счет современных коммерческих, финансовых, информационных, развлекательных и пр, структур, что часто идет в возможности их внедрения на

территории исторического поселения ввиду особенной структуры городской среды [36]. Агломерационные процессы усиливают внутрирегиональные диспропорции социально-экономического развития муниципальных образований, способствуют «вымыванию» населения из отдаленных муниципалитетов, ведут к ослаблению традиционных исторических, социокультурных особенностей отдельных территорий региона[41]. При этом, нахождение в агломерации часто является для таких городов, часто финансово несостоятельных, единственно возможным способом привлечения инвестиций на свою территорию.

Данные воздействия с одной стороны расширяют разнообразие территорий, принося новые смыслы, функции, объекты в структуру городской ткани исторического города, а с другой стороны, часто подменяют самобытные и уникальные формы организации местного сообщества, убивают подлинный «дух» города, превращая его в туристический буклет. В данном контексте, особенно интересно обсуждение, проходившее в рамках Международного стратегического форума в Самаре, где предложение насытить исторический центр и старый город новыми функциями, уличным ритейлом и новыми «ремесленными» мастерскими, встретило сопротивление у большинства экспертов и участников. По их мнению, это привело бы к утрате подлинной уникальности территории, ее культурных кодов и специализации места в общегородской ткани.

Стягивание населения в пригороды центрального города с периферии, не только «иссушают» человеческий капитал периферии, что является злом неизбежным, но и приводят к необходимости уплотнения пригородов, что в случае исторических городов приводит к деструкции городской ткани строительством.

Исходя из данных предпосылок, существует проблема деструкции города строительством. Сложившаяся сегодня практика «саморазвития» муниципальных образований, а по факту простое игнорирование проблем и специфики территорий при недоразвитости городских систем, приводит к ряду негативных последствий. Если не контролировать сами по себе протекающие деструктивные процессы, то их развертывание приводит к двум видам последствий. По мнению Трутнева Э.К. это приводит к следующим последствиям:

1) *Последствия для функционально-морфологического состояния города.* Это, с одной стороны, усиление гетерогенности застройки в рамках локального и точечные и фрагментарные строительные вторжения без учета контекста территории. С другой стороны, это «возрастание в масштабах всего города гомогенности-однородности, между центральными, срединными и

периферийными частями города, которые неуклонно утрачивают различия», формируется «псевдоразнообразие» среды. Деформация морфологии города особенно пугает именно в случае «исторических городов». Этот процесс приводит к функциональным деформациям и снижению качества жизни в таких городах. Усугубляется тенденция ориентацией на реализацию мегапроектов, которые позиционируется как основное преимущество агломерации. Таким образом, то, что должно помогать экономическому росту городов в исторических городах в конечном итоге приводит деформации морфологии города, делая данный процесс необратимым.

2) последствия для процесса управления городом — методологического, законодательного и технологического обеспечения этого процесса.

Это перманентная и становящаяся катастрофической нехватка времени и интеллектуальных ресурсов для принятия управленческих решений в отношении нарастающих как снежный ком проблем. В такой ситуации администрации городов вынуждены использовать экстраординарные меры, что в долгосрочной перспективе лишь усугубляет, а не решает глубинные проблемы [58, с.39]

Показательным примером данного воздействия можно считать опыт исторических городов в структуре Московской агломерации, на территории которой сложилось три группы исторических городов. В первой группе городов с преобладанием панельной многоэтажной застройки происходит отказ от традиционных архитектурных образцов. Вторая группа характеризуется наличием сохранившихся исторических морфотипов в своей структуре и является примером замедленного внедрения современной застройки в сложившуюся среду. Третья группа содержит приблизительно в равных пропорциональных соотношениях как историческую, так и современную застройку, что создает условия для связи с прошлым и одновременно формирования современного города [36]. При этом, каждый из типов городов выполняет определенную социально-культурную роль в зависимости от морфологического строения.

Урбанизация и агломерационные процессы так или иначе воздействуют на структуру исторических городов, проявляясь в появлении новой многоэтажной застройки, а с другой стороны, ряд исторических городов смог сохранить свою структуру и территориальную идентичность несмотря на воздействие сильного «города-ядра». Из этого можно сделать вывод о том, что несмотря на сильное воздействие города-ядра, политика, проводимая в ряде городов, а также ряд иных факторов в развитии городов, смогли ограничить или максимально уменьшить негативные воздействия на историческую ткань.

Основным критерием значимости в городах исторических является уют, прошлое, старое, категории «уют» и «соседство» [34]

Другим же примером развития в рамках агломерации являются «города-новостройки» и моногорода, городская ткань, структура городского хозяйства и социо-культурные базисы которых изначально находятся в ином состоянии.

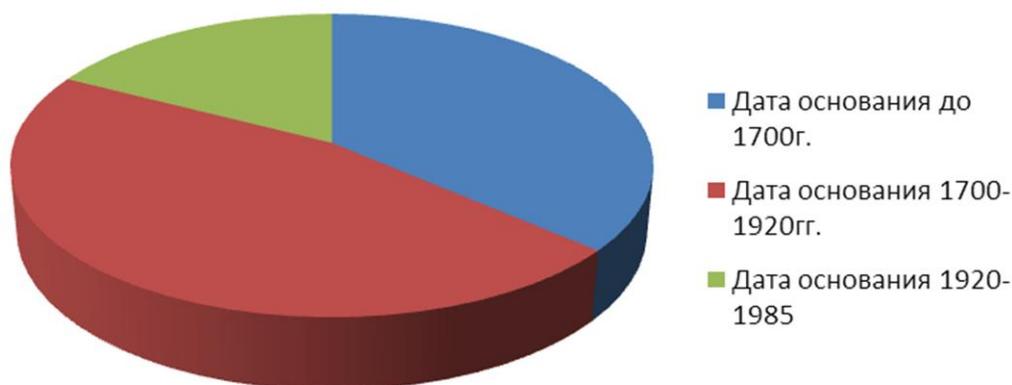

Рисунок 8 - Соотношение городов Российской Федерации по дате основания/придания статуса города.

Отличительной чертой таких городов, как правило, является их молодость: такие города появились либо в результате ускоренной урбанизации богатых на ресурсы территорий, либо в результате присвоения статуса города бывшему рабочему поселку или иному поселению с дальнейшей урбанизацией. Базовыми ценностными характеристиками городов-новостроек являются категории «новое», «современное», и тд. [31]

Основа городской морфологии в данном случае – промышленное домостроительство. Различия между структурой и морфологией городов исторических и городов-новостроек отчетливо видны на генеральных планах городов: геометричность, зонирование и развитие по плану в новых городах в противовес эволюционному и несколько хаотичному развитию городской структуры в исторических (рис.9). Важен факт ментального ощущения городского статуса. Отсюда вытекает и иной тип мышления. В данном случае, возникает некоторая двойственность, при которой, с одной стороны имеется статус города и гордость за его статус как города, а с другой, такие города, как правило еще не обладают устойчивой городской культурой: город не прошел эволюционного

поэтапного развития от поселка к городу, а получил данный статус административным путем или развивался также административно и в ускоренные сроки

Рисунок 9 - Структурно-планировочная схема городских округов Новокуйбышевск Самарской области (слева) и Городец Ярославской области (справа)

Источник: Генеральные планы городских округов.

Важен факт ментального ощущения городского статуса. Отсюда вытекает и иной тип мышления. В данном случае, возникает некоторая двойственность, при которой, с одной стороны имеется статус города и гордость за его статус как города, а с другой, такие города, как правило еще не обладают устойчивой городской культурой: город не прошел эволюционного поэтапного развития от поселка к городу, а получил данный статус административным путем или развивался также административно и в ускоренные сроки. Наиболее часто данная проблематика поднималась в выступлениях Глазычева В.Л. В своей книге «Слободизация страны Гардарики» он пишет: «Пока они (прим.: горожане) живут в чем-то, что составлено из домов, дорог, уличных знаков, вывесок присутственных мест. Но это не город. Город возникает, когда возникает городское сообщество». По мнению Глазычева существуют очевидные различия между исторически сформировавшимся городом и индустриальной советской слободой. Слобода нуждается в трудовых ресурсах, а не в людях. Из этого исходила и сама планировка таких городов. Отсюда возникает эффект «слобод» в терминах Глазычева, который характеризует низкий уровень городской культуры при формальном статусе города.

Именно поэтому, агломерационные процессы и те эффекты, которые они производят, приобретают совершенно иной характер и восприятие их жителями. Массовое индустриальное домостроительство, составляющее основную часть жилого фонда таких городов, формирует иной тип поведения в городской среде, иной тип соседства и взаимодействия горожан, формирует иные эстетические и социальные идеалы, а тема деструкции города строительством в городах-новостройках не является проблемой, отвечая потребностям «молодых горожан», удовлетворяя их потребности в «новом» и «современном».

2.3. Особенности развития малых и средних городов в контексте агломерационных процессов (на примере Самарской области)

В данной работе объектом исследования являются малые и средние города. Самарская область является носителем одной из крупнейших агломераций на территории России (образованной тремя крупными городами Самарой, Тольятти и Сызранью). В настоящее время можно с достоверностью говорить о сформировавшейся Самара-Тольятинской агломерации (СТА). В качестве объекта для сравнения были выбраны города Отрадный и Новокуйбышевск. Выбор данных муниципальных образований в качестве объекта исследования объясняется следующим.

Новокуйбышевск – городской округ Самарской области с населением 105 тыс. чел (по состоянию на 2017г.) По классификации городов, город Новокуйбышевск, численность населения которого составляет свыше 100 000 человек, выходит за понятийные рамки малого города. Но несмотря на этот факт, авторы считают необходимым включить его в исследование в рамках работы, так как численность населения лишь незначительно превышает ограничение «средних» городов, что в рамках внутрирегиональной миграции является довольно размытым и гибким критерием

Оба городских округа имеют схожую структуру городской экономики, схожий возраст и городскую типологию, при этом различаясь пространственным расположением в рамках СТА: как видно на схеме пространственного расселения (рис.10). Новокуйбышевск относится к категории «городов-спутников» [55]. Отрадный же фактически исключен из зон влияния ядер агломерации и практически не подвержен их воздействию. Отрадный также не воспринимается ментально, как составная часть СТА, не воспринимается в качестве «пригорода» Самары, что также накладывает отпечаток на социально-экономическое развитие муниципалитета (рис. 11) [54].

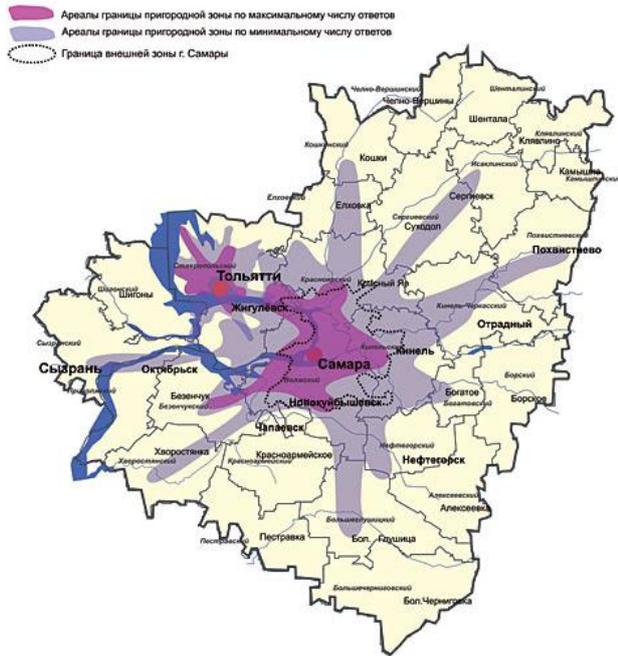

Рисунок 10 - Подкластеры территорий Самарской области, выявленные на основе локального индекса Морана 2012 год

Рисунок 11 - Восприятие пригородной зоны жителями Самары и Тольятти

Сравнительная характеристика факторов развития муниципальных образований приведена в приложении 7.

Таким образом, мы имеем возможность изучить влияние агломерационных процессов на города со схожей городской экономикой, схожего возраста, находящихся в разных условиях относительно СТА, а также выявить риски и потенциальные ограничения, накладываемые на города-спутники в рамках агломерации.

Ситуация с миграцией в Новокуйбышевске на фоне других городов СО выглядит следующим образом: наибольшее положительное сальдо миграции на 2016 год сложилось в муниципальных районах Волжский (4,1 тыс. чел.), Ставропольский (2,7 тыс. чел.), Красноярский (0,8 тыс. чел.), а также в городских округах Чапаевск (0,4 тыс. чел.) и Кинель (0,3 тыс. чел.).

Значительная миграционная убыль населения отмечена в городских округах Тольятти (-2,7 тыс. чел.), Самара (-0,8 тыс. чел.), Новокуйбышевск (-0,6 тыс. чел.), Сызрань (-0,6 тыс. чел.) и Жигулевск (-0,5 тыс. чел.) [19]. Миграционная убыль населения в Новокуйбышевске в 2017 году составляла 633 чел. – единственный г.о. в рамках СТА со стабильно отрицательным миграционным

приростом, занимающий второе место по величине оттока населения в регионе. Данная негативная динамика имеет долгосрочный характер, что в частности видно на динамике коэффициента миграционной убыли г.о. Новокуйбышевск (Рис.5).

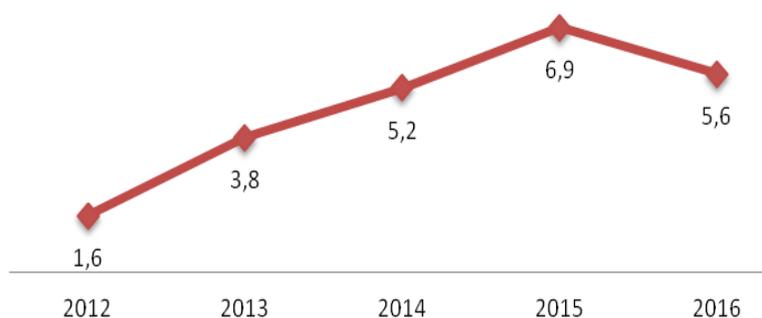

Рисунок 12 - Коэффициент миграционной убыли г.о. Новокуйбышевск

Ситуация с миграцией в г.о.Отрадный в период с 2012 по 2016 годы отличалась стабильно-позитивными показателями. При этом, стоит отметить различия в причинах миграции. Как и предполагалось, основную массу мигрантов составляют трудовые мигранты, как в случае Новокуйбышевска, так и в случае Отрадного. При этом, в миграционном потоке г.о. Отрадный отсутствует «экологическое неблагополучение» в качестве мотивации смены места жительства, в то время как в г.о. Новокуйбышевск данную причину в качестве мотивации миграции указывает около 2% мигрантов [19]. Для более детального сравнения выделим в рамках данной проблематики г.о. Чапаевск, имеющий схожую экологическую обстановку. Приведенные в табл.2 данные показывают, что три городских округа имеют одинаковую позитивную тенденцию.

Таблица 2 - Тенденция загрязнения атмосферы.

Источник: составлено автором на основании данных Государственного доклада о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Самарской области за 2015 и 2016 годы.

Тенденция загрязнения атмосферы г.о. Новокуйбышевск в 2007-2016 годах									
2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
В	В	П	П	П	П	В	Н	Н	Н
Тенденция загрязнения атмосферы г.о. Отрадный в 2006-2015 годах									
В	В	В	П	П	П	П	П	Н	Н

Тенденция загрязнения атмосферы г.о. Чапаевск в 2006-2015 годах									
В	В	П	П	П	П	П	Н	Н	Н
Уровень загрязнения: Н - низкий, В- высокий, П – повышенный									

Все три городских округа характеризовались высокими показателями загрязнения в прошлом и низкими показателями на 2016 год, пройдя схожий путь развития экологической ситуации. При этом, г.о. Чапаевск, входящий в СТА, и г.о. Отрадный, не входящий в СТА, имеют стабильное положительное миграционное сальдо [26,27]. В структуре миграции городских округов отсутствует миграция экологическая, в отличие от г.о. Новокуйбышевск.

Новокуйбышевск отличается устойчивым отрицательным коэффициентом миграции, данная тенденция имеет долгосрочный и фундаментальный характер (рис.14.)

По показателю «Ввод жилья на душу населения» г.о. Отрадный показывает более высокие темпы роста (рис. 13). Так за период с 2012 по 2016 гг. данный показатель в Отрадном был в среднем на 30% выше, чем в Новокуйбышевске.

Рис.унок 13.- Ввод жилья на душу населения.

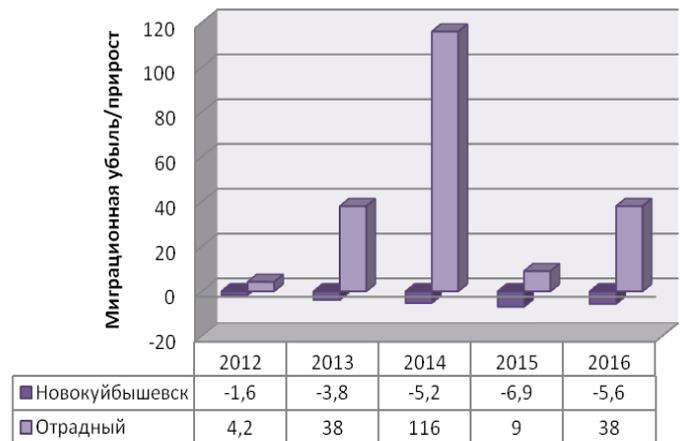

Рис.унок 14- Миграционная убыль/прибыль населения

За период с 2012 по 2016 в Новокуйбышевске наблюдается негативная тенденция в строительной отрасли (Рис. 15-16). Наблюдается длительный спад в динамике развития строительной отрасли г. о. Новокуйбышевск: доходы строительной отрасли за 4 года сократились в 6 раз, более чем

на 30% сократилось количество занятых в сфере «Строительство», произошло сокращение количества фирм, для которых строительство является основным видом деятельности.

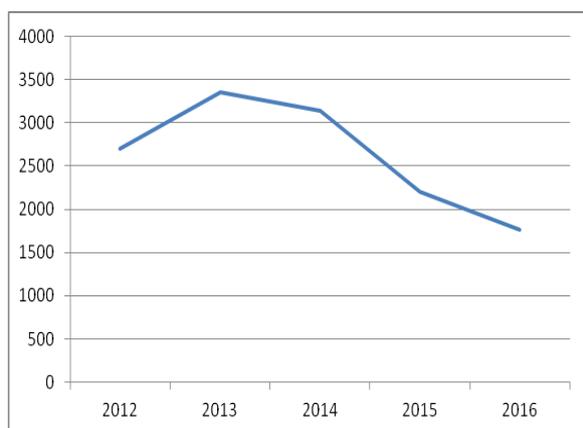

Рисунок 15 - Занятость в сфере «Строительство» г.о. Новокуйбышевск.

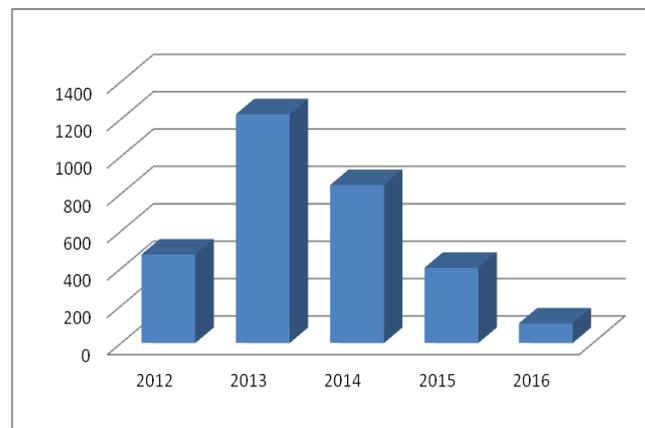

Рисунок 16 - Доходы фирмы отрасли «Строительство» г.о. Новокуйбышевск

В рамках анализа бюджетной системы особенно интересна динамика показателей, отражающих самостоятельность формирования местных бюджетов. С 2012 по 2015 год наблюдалось снижение доли налоговых и неналоговых доходов в г.о. Новокуйбышевск (рис.17).

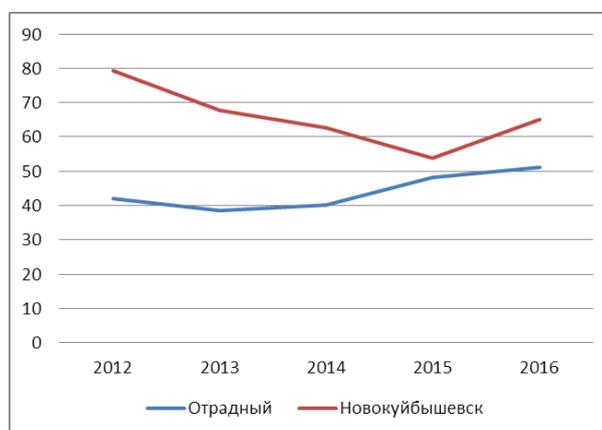

Рисунок 17 - Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования.

При этом, как можно заметить, данная негативная динамика наблюдается недавно: активное снижение доходов местного бюджета приходится на период 2013-2016 годы, что видно из рис. 18 и рис.19. В г.о. Отрадный в данный период такого тренда не наблюдалось.

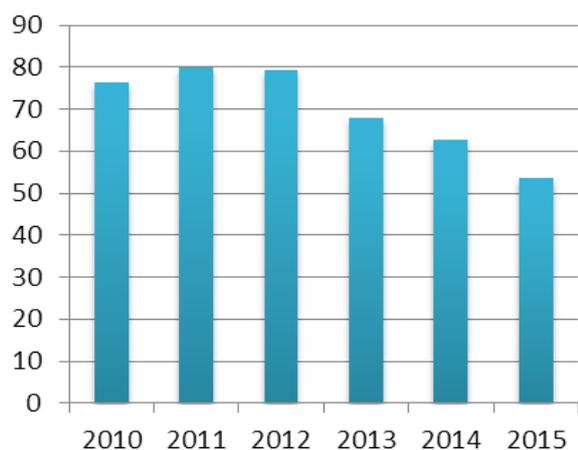

Рисунок 18 - Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов бюджета г.о. Новокуйбышевск.

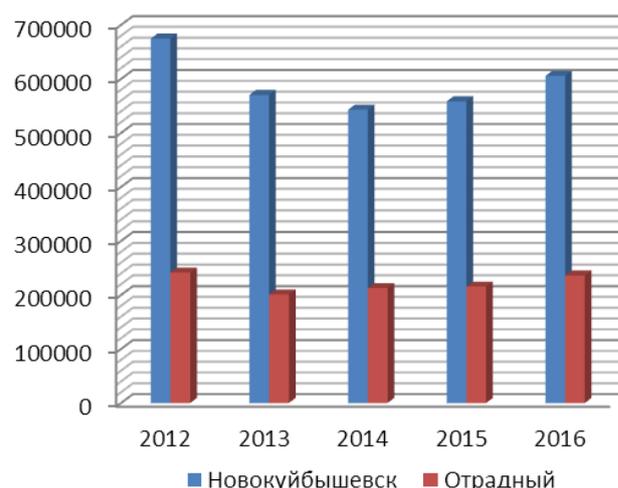

Рисунок 19 - Налог на доходы физических лиц в структуре доходов местных бюджетов.

Таким образом, можно сделать выводы: ключевые показатели развития муниципальных образований показывают негативную динамику в случае с Новокуйбышевском. Глубокий кризис строительной отрасли, уменьшение наполняемости бюджета, стабильно отрицательное сальдо миграции, стагнация промышленности, снижение количества занятых в экономике города и отток трудоспособного населения в другие города в рамках Самарской области – основные тенденции развития г.о. Новокуйбышевск в период с 2012 по 2016 год. Отрадный, близкий по экономической и социальной структуре, показывает стабильно позитивную динамику по ключевым показателям и является одним из лидеров по динамике развития среди всех городских округов Самарской области [34].

Трудно однозначно сказать, в чем заключается «корень» данных негативных процессов, ведь как и любой экономический процесс, городское развитие носит комплексный характер – выделение одной конкретной причины является проблематичным.

К основным негативным проявлениям агломерационных эффектов в развитии г.о. Новокуйбышевск стоит отметить:

1) *Миграция населения в более экологически комфортные и более развитые части агломерации.*

Специализация города как центра нефтехимической промышленности привела к ухудшению экологической ситуации. Аналогичные процессы наблюдались в г.о. Чапаевск Самарской

области, где связи с тяжелой экологической ситуацией наблюдался рекордный отток населения (за 17 лет население г.о. снизилось на 26%), что, впрочем, в последние пять лет удалось переломить. Чапаевск показывает позитивную динамику. Новокуйбышевск же стабильно теряет население последние 18 лет, за которые население города сократилось на 13%, и процесс этот продолжается. Сравнение динамики экологической ситуации в г.о. Чапаевск, Новокуйбышевск и Отрадный позволило выявить следующую проблему: Новокуйбышевск до сих пор ощущается как «город экологического бедствия», что сказывается на структуре миграции. По мнению авторов, имеет место «ментальное восприятие» экологической ситуации, так как несмотря на схожую экологическую динамику в городах, в Отрадном и Чапаевске отсутствуют «экологические» факторы миграции. Для этого есть ряд объяснений, и связывать данный процесс исключительно с неблагоприятной экологической обстановкой было бы не верно.

Важным фактором является чрезвычайная близость точек притяжения населения (30-минутная транспортная доступность), в частности 30 –минутная транспортная доступность территорий с высоким экологически-рекреационным потенциалом (Кинельский, Большеглушицкий, Красноармейский районы), более высокоразвитого и более привлекательного с экономической и культурно-развлекательной точки зрения центра – г.о.Самара (30-минутная транспортная доступность). Таким образом, в рамках СТА сложилась ситуация, когда неблагоприятная экологическая и экономическая ситуация, а также высокая доступность альтернативных мест расселения и низкие экономические, временные, психологические издержки смены места жительства приводят к усиленному оттоку населения. Город Отрадный, не входящий ни формально, ни фактически, ни ментально в состав СТА, выигрывает от своего более отдаленного положения: цена миграции как на уровне экономическом, так и на уровне психологическом становится выше, повышаются возможности ее регулирования. В данном случае, кажется подходящим сравнение со средневековым замком, защищенным насыпным валом или рвом: преодолеть его возможно, но физически и психологически сделать труднее, чем если их не было.

2) Недополучение доходов по НДФЛ, соответственно, снижение доходов городского бюджета.

Данная проблема является следствием процессов, описанных выше, а также процессов происходящих в рамках формирования общеагломерационного экономического пространства. Помимо формирования агломерированного рынка труда и ежедневной трудовой, образовательной и

развлекательной миграции в ближайший город-ядро (Самара), в рамках СТА произошло формирование общего экономического пространства. Это приводит к нескольким результатам.

Жители, сменившие место жительства, но сохраняющие работу в городе-спутнике не вносят свой вклад посредством налогов и рыночных механизмов в формирование доходной части бюджета городского округа. Налоги «оседают» в бюджетах других муниципальных образований, а городская экономика теряет потенциальных клиентов, которые предпочитают тратить заработанные средства в другом месте. В свою очередь близость крупных микрорайонов «Южный город» и «Волгарь», приводит к оттоку населения в пригороды города-ядра, а значит к снижению доходов непосредственно городского округа Новокуйбышевск. Следствием этого становится невозможность поддерживать и обновлять городскую инфраструктуру. Как результат – увеличение оттока населения из города.

3) Кризис строительной отрасли и рынка недвижимости.

Важно понимать, что специфической особенностью агломерационных процессов в России на данном этапе является доминирование строительной отрасли и девелоперских проектов над другими отраслями в рамках агломерации. В результате строительная отрасль часто показывает наибольший прирост производительности и прибыльности. Одним из ключевых факторов усиленного строительства жилья в пригородах крупных городских округов является более низкая стоимость жилья. В частности, концентрация населения и активная застройка территорий в близости от наиболее привлекательных центров является следствием трансформации концентрации в городах экономической активности региона. В результате строительная отрасль часто показывает наибольший прирост производительности и прибыльности. Данные тезисы подтверждаются и в рамках практики других регионов РФ [37].

В результате развития городской жилой застройки в направлении Самара-Новокуйбышевск в течение последних 10 лет между Самарой и Новокуйбышевском «появились» несколько полноценных пригородов: «Волгарь» и «Южный город» (рис.20). Ввод большого количества доступного жилья в непосредственной близости как от Новокуйбышевска, так и от Самары привел к глубочайшему кризису в строительной отрасли и оттоку населения из Новокуйбышевска в пригороды г.о. Самара. Это отчетливо видно по динамике занятости в строительной отрасли, по динамике прибыльности предприятий в сфере строительства и ряду других показателей.

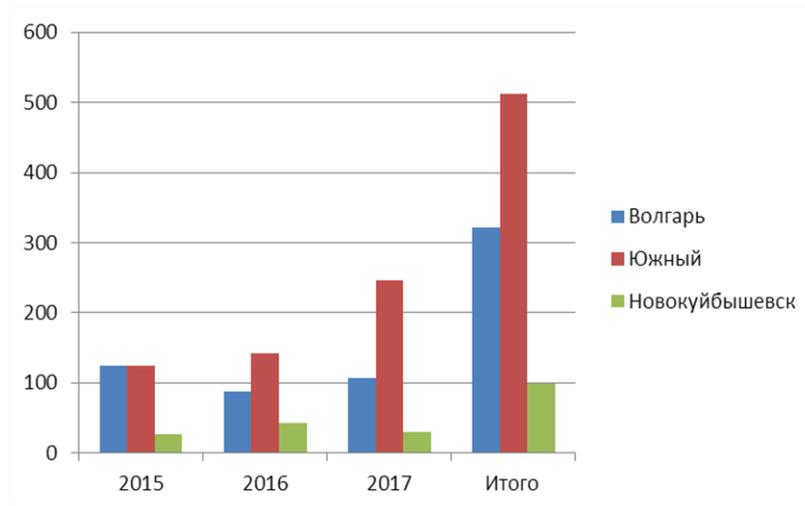

Рисунок 20 - Объемы ввода жилья

Сильными сторонами новых «пригородов» являются: более высокая доступность ядра агломерации, часто, более высокое качество жилья при доступной цене, активная маркетинговая компания, которая формирует идеалистический образ нового района, а также более благоприятная экологическая обстановка (в частности, одним из преимуществ в позиционировании микрорайона «Волгарь» называется «близость к природе», так как он расположен в достаточно «живописном месте»).

Выводы: по мнению автора, причина данных негативных процессов влияния агломерации на г.о. Новокуйбышевск кроется в отсутствии необходимого регулирования агломерационных процессов со стороны органов власти региона. Существующая структура управления территориями может привести к усилению деструктивных процессов в малых городах. Проблема развития городов в условиях агломерации заключается в необходимости формирования общих стратегических целей, а главное, в достижении максимального учета тенденций и направлений пространственного развития малых городов. Положительным примером формирования такого рода комплексного развития может служить опыт реализации стратегических инициатив в рамках реализации Стратегии г.о. Самары до 2025 года [59].

Отсутствие реальной самостоятельности и опыта договорных отношений между муниципалитетами, а также отсутствие стратегических документов, основанных на идентичности и особенностях конкретных территорий, порождает дисбаланс системы в целом. Наличие реального разговора двух независимых администраций, заинтересованных в развитии своих городов, могло бы избежать того результата, который мы имеем сейчас.

Существует множество подходов к классификации городов по различным критериям: численности населения, функциональной структуре, историко-генетической структуре и др. Самым распространенной и самой простой в употреблении является классификация по численности населения. Именно в рамках данной категории выделяются такие понятия как «малый» (менее 50 тыс.чел.) и «средний» (50-100 тыс. чел.) города.

Каждый из типов городов, в свою очередь, может разделяться на подтипы со своими характерными особенностями и городской структурой. Например, различные типы исторических городов по функционалу, типу культурного наследия и модели его использования.

Каждый из типов городов имеет свои особенности и характерные черты, влияющие на его социально-экономическое развитие и функциональные связи внутри города. При этом, город может иметь признаки сразу нескольких типов, соответственно совмещая в себе их особенности.

Часто, сложившаяся на данный момент практика управления развитием городов в агломерации ориентирована на развитие города-ядра и не учитывает потенциальные негативные эффекты для малых и средних городов. Такая ситуация на данный момент сложилась в г.о. Новокуйбышевск в рамках Самарско-Тольяттинской агломерации, где неконтролируемое усиление агломерационных связей привело к глубокому кризису в строительной отрасли, оттоку населения пригороды города-ядра, а соответственно, к снижению бюджетной обеспеченности.

Эффекты, которые оказывает агломерация на развитие малых и средних городов зависит от типа этого города.

Опыт развития исторических городов в России говорит об изменении экономической модели таких городов в условиях агломерации, а также, что не менее важно, об изменении на уровне ценностей. В данном случае показателен опыт развития исторических городов Московской агломерации.

3. Технология управления устойчивым развитием малого и среднего города в условиях агломерации

3.1. Методологические и теоретические основы технологий управления развитием города

Чтобы минимизировать негативные последствия для малых городов от включения в агломерации, необходимо тщательно изучить возможные перспективы и угрозы, которые могут как ускорить процесс создания агломераций, так и замедлить его. Выделяют 4 группы факторов, влияющих на развитие малых и средних городов в агломерации : политические, экономические, технологические и социо-культурные. Проведенный анализ теоретических источников, статистических данных и ряда кейсов помог выявить обусловленность формирования данных факторов типологией малого или среднего города. Также, в рамках работы сделано предположение о зависимости формы воздействия агломерационных эффектов, оказываемых на малые и средние города, от положения города относительно сложившейся агломерации и ее функционального типа.

Исходя из данных положений, предлагается формирование документов стратегического планирования и прогнозирования на основе анализа и учета этих критериев и формирования внутригородской и региональной политики на основе глубинной типологии городов.

К качеству базовой теории для нашего подхода будет использоваться принцип методологического индивидуализма. Согласно данному подходу, любое социальное образование («государство», «город», «регион») является сетью взаимоотношений индивидов и без них не возможно, а экономика – это интеллектуальная конструкция, создаваемая поколением горожан [10]. Преобладающий же сегодня экономический детерминизм в управлении городами частично подходит для управления крупными городами-мегаполисами, но мало подходит для определения стратегий устойчивого развития малых и средних городов, носителей подлинной национальной идентичности.

В качестве методологической и теоретической модели предлагается использовать поликритериальный подход, разработанный Е.Г. Анимицей и Ф.А. Ищенко, рассмотренный в первой главе. При этом, сформированный перечень критериев в рамках методики не полностью отвечает актуальной ситуации. Стоит отметить, что сильной стороной данного подхода является гибкость и универсальность, что позволяет корректировать и дополнять новыми элементами данную теоретическую модель. Для достижения максимальной эффективности использования данной модели на практике, предлагается адаптировать модель путем конкретизации отдельных положений.

Таким образом, в основу стратегического развития предлагается положить анализ типологии малого или среднего города и типологию сложившейся агломерации. В рамках данной модели могут быть использованы следующие критерии:

- Размер города (по численности населения);
- Историко-генетический фактор;
- Структурно-морфологический фактор;
- Экономико-функциональный фактор;
- Динамический фактор;
- Административно иерархический фактор;
- Фактор самодостаточности;
- Фактор специализации;
- Фактор рыночной адаптации;
- Демографический фактор;
- Связь (влияние) с прилегающей территорией, в которые входят тип сложившиеся на территории агломерации и положение города относительно нее;
- Характер развитости инфраструктуры.

Безусловно, с точки зрения использования государством городов как особым образом организованных территорий, пригодных для размещения промышленности этот подход имеет ряд достоинств:

- описывает существующие на территории связи и структуру взаимодействия субъектов внутренней политики;
- позволяет лучше классифицировать города по их экономическим и социокультурным функциям в рамках региона и страны в целом;
- позволяет измерить роль отдельных промышленных предприятий и доминирующих отраслей промышленности в экономике города и региона;
- выявить рынки, на которые необходимо ориентироваться при планировании развития;
- повышает качество принимаемых решений и формирование практики устойчивого развития малых городов в рамках инвестиционных проектов и проектов по развитию агломераций;
- способствует учету культурных кодов и идентичности конкретных территорий в процессе планирования.

Данный подход к развитию городов позволяет осуществлять политику инвестиционного таргетирования за счет глубокой настройки необходимых «фильтров» в процессе развития территорий, позволяя привлекать инвестиции максимально эффективно с точки зрения долгосрочного устойчивого развития малого города. Реализуется стратегия win-win, т. к. данный подход учитывает интересы и потребности жителей города, сохраняя целостность города как социально-экономической системы.

Экономический детерминизм и технократические подходы, преобладающие в рамках регионального управления сегодня, не отвечают потребностям в устойчивом развитии малых городов. Внедрение элементов поликритериального анализа с учетом социо-культурных характеристик территории поможет устранить дисбаланс, сложившийся на данный момент. Таким образом, синтез технократических и гуманитарных подходов способен дать максимально эффективный в своем применении подход.

2.2. Технология управления устойчивым развитием малых и средних городов в условиях агломерационных процессов

Как видно из анализа сложившейся практики государственного регулирования не только агломерационных процессов, но и регулирования развития региона в целом, на данный момент сложилось несколько уровней стратегического планирования. Программы развития малых и средних городов идут отдельно или дополняют документы стратегического планирования региона в качестве отдельного элемента системы управления. При этом, малые и средние города области лишены подлинной субъектности в процессах развития агломераций.

Одним из основных направлений развития агломераций, субъектами которых могут выступать муниципальные образования, является реализация инвестиционных проектов. При этом, на данный момент, несмотря на тесную взаимосвязь городских экономик в агломерации, малые и средние города не могут так или иначе повлиять на реализацию инвестиционных проектов в других МО, в случае, если это потенциально может навредить городу. Показательный пример такого бессилия – строительство «Южного города» в Самарской области и дальнейший кризис г.о. Новокуйбышевск, рассмотренные в рамках второй главы.

Для исправления текущей ситуации предлагается оптимизировать технологию принятия инвестиционных и стратегических проектов в целях создания механизмов для контроля входящих проектов, его экспертизы и ограничения негативных последствий для конкретных муниципальных образований на этапе внедрения.

Для этого рассмотрим существующую технологию принятия управленческих решений в сфере управления развитием агломерации, представленную на схеме 1.

Схема 2 - Сложившаяся схема принятия управленческого решения

Как видно из схемы, реализация стратегического инвестиционного проекта на данный момент предполагает участие исключительно представителей самого МО, без представительства иных потенциальных субъектов данного проекта. Отсутствует звено, позволяющее иным субъектам агломерации и региона повлиять на то или иное решение. Исходя из этого, предлагается доработать механизм в соответствии с указанными принципами. Новизна предлагаемого подхода заключается в следующем:

В зависимости от требуемых ресурсов и глубины проводимых изменений автор выделил три уровня.

Уровень 1. *Включение «межмуниципальной сессии» в качестве основного элемента процесса принятия управленческого решения.* Для реализации данного положения не требуется изменения существующего регионального или федерального законодательства. Межмуниципальная сессия

является формой совещательного координационного органа, ограниченного конкретной стратегической или инвестиционной инициативой. Основное назначение межмуниципальной сессии - анализ и экспертная оценка входящих стратегических и инвестиционных инициатив на предмет соответствия данного проекта интересам долгосрочного развития муниципалитета.

Учитывая современные подходы в государственном управлении, реализация данной модели на практике возможна посредством проектного подхода, а именно путем создания межмуниципального проектного офиса по развитию инвестиций Самарско-Тольяттинской агломерации. Важным кажется и тот факт, что внедрение данной модели в формате проектного офиса также не требует дополнительных ресурсов или изменения существующей нормативно-правовой базы. Так, создание межмуниципальной сессии возможно в рамках Федерального закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также легко встраивается в единственно возможную сегодня «договорную» модель управления, сложившуюся, в частности, в рамках Самарско-Тольяттинской агломерации.

Уровень 2. *Использование поликритериального подхода при проведении экспертной оценки на базе МО* и в рамках межмуниципальной сессии. На данный момент экспертная оценка входящих инициатив предполагает учет таких критериев, как: оценки перспективности проекта, ожидаемая прибыль и необходимые ресурсы, соответствие правовым нормам и т.д. Универсальные для всех нормы оценки инициатив, с одной стороны, предполагают более высокую скорость принятия решений, с другой стороны не полностью учитывают особенности конкретной территории, отсутствует оценка инициативы с точки зрения социо-культурного подхода. Включение предварительного глубинного анализа характеристик города позволит заранее предсказывать то или иное положительное или негативное воздействие проекта на городское развитие в средне- и долгосрочной перспективе. Чтобы избежать необходимости постоянного проведения экспертизы с нуля, предлагается включить анализ типологии города на основе поликритериального подхода в стратегический документ МО. Реализация данной модели, представленной на схеме 3, предполагает дополнения соответствующими пунктами Федерального закона №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Визуально

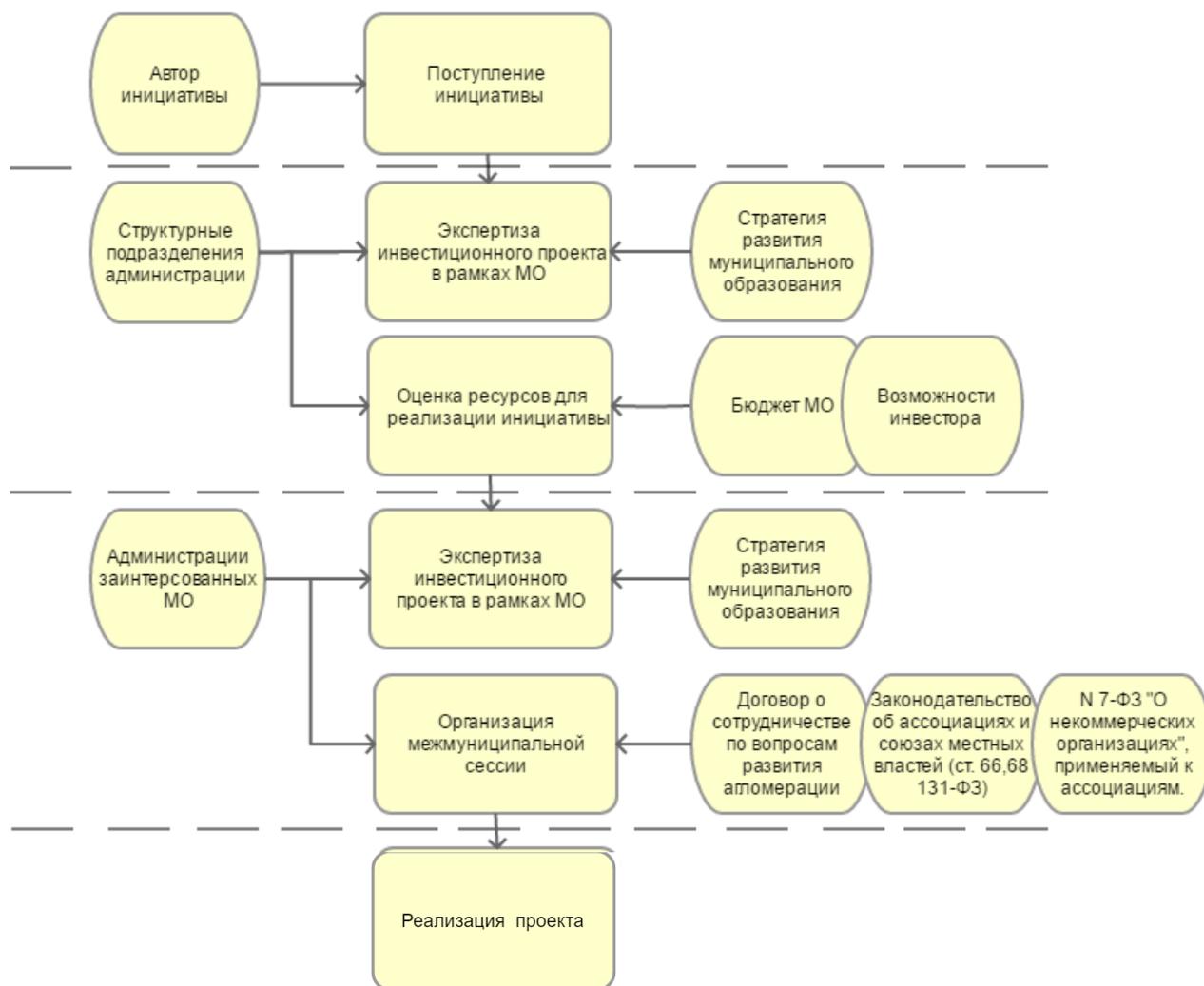

Схема 3 - Предлагаемая схема принятия управленческого решения для МО

Уровень 3. Логично дополняет предыдущий пункт предложение *использовать особенности типологии города при определении политики городского развития*. На основе полученных ранее данных и характеристик существует возможность определить конкретный тип городского округа и на его основе определить: потенциальные риски, наиболее устойчивую экономико-функциональную структуру, ценностные предпосылки социальных процессов в городе и другие не менее важные показатели. Такая предварительно разработанная управленческая база основных характеристик конкретного типа города, поможет определять ценность инициативы еще на ее появления. Перечень таких факторов, характерных для каждого типа города, закладывается в основные направления стратегического развития города, а также позволяет определить наиболее подходящую модель развития, соответственно предпочитаемые предприятия и производства, привлечение на территорию которых даст максимальный социально-экономический эффект в средне- и долгосрочной

перспективе. В дальнейшем, на основе данного перечня предлагается создать «Инвестиционную карту устойчивого развития городов». Предлагаемая модель представлена на схеме 4..

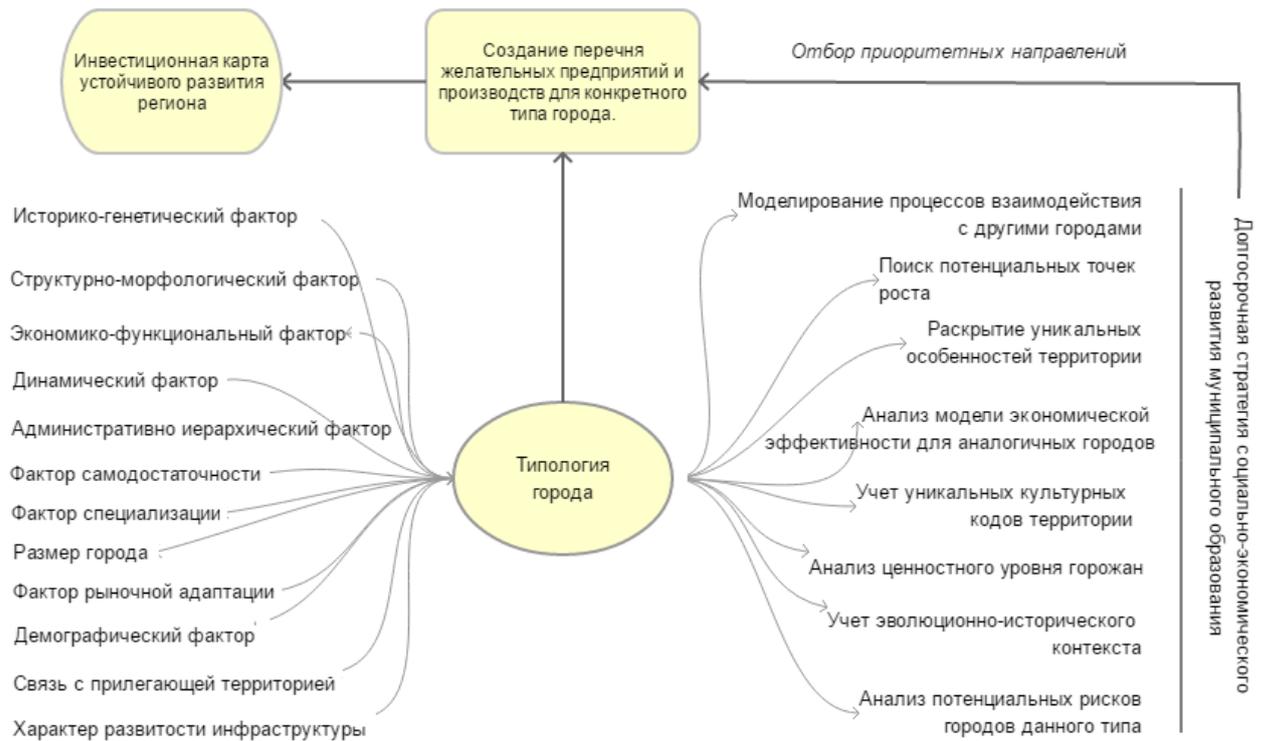

Схема 4 - Механизм стратегического планирования на основе поликритериального подхода.

Так, в результате внедрения новой методики посредством добавления дополнительного этапа согласования проектов развития, мы получаем возможность включения представителей малых и средних городов в процесс принятия политических решений, так или иначе их затрагивающих.

Выводы: необходимость учета социо-культурной идентичности территорий в процессе стратегического развития, а также необходимость включения МО в процесс совместного управления агломерацией стали основой для разработки рекомендаций по совершенствованию процессов управления городским развитием. В рамках проведенного исследования были предложены три основных рекомендации, в зависимости от уровня необходимых ресурсов: создание межмуниципальной сессии, рекомендация по использованию поликритериального подхода при экспертизе входящих стратегических инициатив и включение выявленной типологии города в стратегические документы МО с дальнейшим их учетом в рамках межмуниципальных отношений.

Экономический детерминизм и технократические подходы, преобладающие в рамках регионального управления сегодня, не отвечают потребностям в устойчивом развитии малых

городов. Внедрение элементов поликритериального анализа с учетом социо-культурных характеристик территории поможет устранить дисбаланс, сложившийся на данный момент. Таким образом, синтез технократических и гуманитарных подходов способен дать максимально эффективный в своем применении подход.

Важность учета социо-культурной идентичности территорий в процессе стратегического развития, а также необходимость включения МО в процесс совместного управления агломерацией стали основой для разработки рекомендаций по совершенствованию процессов управления городским развитием. В рамках проведенного исследования были предложены три основных рекомендации, в зависимости от уровня необходимых ресурсов: создание межмуниципальной сессии, рекомендация по использованию поликритериального подхода при экспертизе входящих стратегических инициатив и включение выявленной типологии города в стратегические документы МО с дальнейшим их учетом в рамках межмуниципальных отношений.

Заключение

Целью данного исследования был анализ факторов влияющих на качественное развитие малых и средних городов в контексте агломерационных процессов и разработка на основе полученных данных предложений по совершенствованию существующих механизмов стратегического развития данных муниципальных образований.

При определении проблематики данной работы было сделано предположение о влиянии типологии города на его развитие в агломерации. В дальнейшем, в рамках исследования нами был проведен анализ существующих типологий городов и городских агломераций, рассмотрены основные этапы становления и развития агломерационных процессов в России, был выявлен ряд характерных особенностей российской практики. В результате проведенной работы были сделаны выводы о неоднозначной роли агломерационных процессов в развитии малых и средних городов. Более детальный анализ опыта развития исторических городов и городов-новостроек, а также анализ проблематики на примере г.о. Новокуйбышевск и г.о. Отрадный Самарской области показал обоснованность данного утверждения. Исходя из полученных данных, гипотеза о влиянии типологии города на его развитие в рамках агломерационных процессов подтвердилась, При этом, для более объективной оценки гипотезы в дальнейшем необходимо заниматься углубленным изучением критериев типологизации городов и влияния каждого из критериев на развитие города. Данное ограничение также выступает и в качестве темы для будущих исследований.

Подтверждение первой гипотезы стало базой для анализа существующих практик управления развитием малых и средних городов в условиях агломерации. В результате были выявлены следующие проблемы:

- проблема неучастия малых и средних городов в процессе принятия решений, так или иначе оказывающих воздействие на них в рамках агломерации;
- проблема отсутствия учета типологии города и уникальных особенностей территории на уровне текущего и стратегического управления.

Исходя, из выявленных проблем были разработаны рекомендации по совершенствованию данных механизмов посредством учета типологии города, полученной на основе поликритериального подхода, и внедрения в существующую модель принятия управленческих решений относительно стратегических инвестиционных проектов дополнительного этапа в форме «межмуниципальной

сессии» на базе «проектного офиса». По мнению автора, данные механизмы способны решить выявленные ранее проблемы, а именно обеспечить реальное участие заинтересованных МО в процессе стратегического управления регионом и обеспечить возможность устойчивого развития малых и средних городов и других муниципальных образований в контексте агломерационных процессов.

Данная работа может стать основой для углубленного исследования особенностей влияния агломерационных процессов на различные типы малых и средних городов и ряда других исследований в рамках таких направлений как «государственное и муниципальное управление», «пространственное развитие территорий» и иных исследований, связанных с теорией и практикой развития городов.

Результаты будут полезны социологам, экономистам, урбанистам, городским планировщикам, а также междисциплинарным исследовательским группам. Результаты работы могут быть использованы служащими в государственных органах, в органах местного самоуправления, а также экспертами в организациях, работающих в сфере городского планирования и консалтинговых компаниях.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2018 – 320с.
3. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СПС «КонсультантПлюс».
6. «О мерах по реализации отбора пилотных проектов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием городских агломераций в Российской Федерации (вместе с Рекомендациями по отбору пилотных проектов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием городских агломераций в Российской Федерации)»: Приказ Министерства регионального развития РФ от 18 марта 2014 г. №75 // СПС «КонсультантПлюс».
7. «Об утверждении Схемы территориального планирования Самарско-Тольяттинской агломерации»: Постановление Правительства Самарской области от 26.07.2016 №407 // СПС «КонсультантПлюс»
8. «Об утверждении Схемы территориального планирования Самарской области»: Постановление Правительства Самарской области от 13.12.2007 №261 // СПС «КонсультантПлюс»
9. «Об образовании Координационного совета по развитию Самарской-Тольяттинской агломерации»: Распоряжение Правительства Самарской области от 15.01.2014 №№7-р.

Литература

10. Ананьин О.И. Онтологические предпосылки экономических теорий. М.: Институт экономики РАН, 2013.
11. Анимица Е.Г. Городская политика: теория, методология, практика / Е.Г. Анимица, Н.Ю. Власова, Я.П. Силян; науч. ред. А.И. Татаркин. – Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2004. – 306 с.
12. Бартоломью, Харланд. Использование территории в американских городах / Пер. с англ. и предисл. Е. Я. Вольфензона. - Москва : Госстройиздат, 1959. - 216 с.

13. Вебер А., Рост городов в 19-м столетии. Пер. с англ. А.Н. Котельникова. - Санкт-Петербург : Е.Д. Кускова, 1903. 464 с
14. Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.:М.: Книга, 1926, 220 с.
15. Волкова Е.А. «Объяснение разрыва в производительности предприятий обрабатывающей промышленности: самоотбор или агломерационные эффекты?», магист. дисс. 080800 «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», М., 2016, - 62с.
16. Глазычев В.Л. Город без границ Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского» М.: Территория будущего. 2011.
17. Глазычев В.Л. Управление территориальным развитием. Курс лекций для слушателей магистратуры 2010-2012гг. Расшифровки аудиозаписей к учебной программе, М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2015.-320с.
18. Государственный доклад о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Самарской области за 2016 год. Выпуск 27. – Самара, 2017. – 198 стр.
19. Демография и миграция в Самарской области в 2016 году. Ежегодный отчет (неопубликованное).
20. Диканский М.Г. Проблемы современных городов. – М.: Вопросы труда, 1926. – 91 с.
21. Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: -2009.
22. Крубер А.А. Антропогеография. Вып. 1 /А.А.Крубер М.: Изд. общ. при ист-филол. фак. Моск. Высш. жен. курс., 1914.- 158 с.
23. Лаппо Г.М. География городов России. М.: Владос, 1997- 480с.
24. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. – М.: Новый хронограф, 2012. – 504 с.
25. Маршалл. А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993, 415 с.
26. Паспорт социально-экономического развития г.о. Отрадный за 2012-2016гг. (неопубликованное).
27. Паспорт социально-экономического развития г.о. Новокуйбышевск за 2012-2016 гг. (неопубликованное).
28. Перцик, Е.Н. Города мира. География мировой урбанизации – М.: Международные отношения, 1999. – 382 с.
29. Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. Ч. 1. – М.: ИГ АН СССР. – 1988.

30. Проблемы развития агломераций России / под ред. В. Я. Любовного, Е. Н. Перцика, И. А. Бондаренко и др. М., 2009.
31. Психология человека в условиях моногорода (на примере города Набережные Челны) / Под общ. ред.: Н. Г. Терещенко, А. И. Фукина. – Курск: Университетская книга, 2016. – 190 с.
32. Радина Н. К. Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2015. -344 с.
33. Развитие городских агломераций: аналитический обзор // Центр развития агломераций. («Гипрогор»), выпуск 2, 2015г. - URL:https://economy.bashkortostan.ru/upload/iblock/401/razvitiie-gorodskikh-agglomeratsiy-_analiticheskiy-obzor.-vypusk-2.pdf (дата обращения: 23.03.2018).
34. Рейтинги городских округов 2012-2018. – Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области. - URL: http://economy.samregion.ru/activity/mun_razv/reitingi/gorodskie-okruga/ (дата обращения: 02.04.2018)
35. Семенова Т.В. Городская ментальность: социально-психологическое исследование. Монография. - Самара, СГПУ, 2008. - 250 с.
36. Терехина, В.С. Развитие функционально-пространственной среды исторических городов в зоне влияния крупнейшего города на примере Московской Агломерации. Автореф. кан. архитект. 18.00.04 ЦНИИП градостроительства. М., 1994 – 148с.
37. Уляева А.Г. Организационный механизм управления развитием межмуниципальных агломераций на основе субрегионального подхода // Автореф. дисс. кан. эк. наук, 08.00.05 Башкирский государственный университет. Уфа, 2017.- 27с.
38. Штендер Г.М., Сивак С.И. Научно-методические рекомендации по реконструкции кварталов исторических городов –Новгород: Новгородская типография, 1993г. – 73 с.
39. Ashworth, G.J. and Tunbridge, J.E. 1990: The tourist-historic city. London: Belhaven. xvi + 288 pp
40. Burtenshaw D. и др. The European city: a Western Perspective. London, 1991.

Журналы и сборники конференций:

41. Атаева А.Г. Уляева А.Г. Япаров Г.Х. Анализ влияния внутрирегиональных агломерационных процессов на финансовое развитие муниципальных образований // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8 (часть 2) – С. 365-371.

42. Бабичев И.В. Основы взаимоотношений государства и местного самоуправления в российской правовой системе местного самоуправления // Государство и право. – 2009. – № 3. – С. 37.
43. Бондаренко И.А. О естественности формирования агломераций // Проблемы развития агломераций России. М., КРАСАНД, 2009.
44. Власова Н. Ю. Городские агломерации: история и современность // Известия Уральского государственного экономического университета, 2010. № 3(29). С.106-111.
45. Дмитриев М.Э. Анализ потенциала экономического роста за счет факторов городского развития и рекомендации для пространственной политики. Доклад на конференции «Новая повестка развития российских городов», М.: 2017г. - URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56419> (дата обращения: 23.02.2018).
46. Ёлшина А.А. Городские агломерации: теоретические проблемы и анализ зарубежного опыта // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7. Ч. 3. - URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56419> (дата обращения: 07.06.2018).
47. Заславский И.Н., Наймарк Н.И., Полян П.М. Проблемы делимитации городских агломераций: сравнение и синтез ведущих методик // Проблемы изучения городских агломераций: Сборник статей. – М.: Институт географии АН СССР, 1988. – С. 27–41.
48. Зубаревич Н.В. Агломерационный эффект или административный угар? // Российское экспертное обозрение. 2007. №4 (5). С. 11-13.
49. Карлина А.А., Рязанов Д.И. Обзор теоретических подходов к определению развития города как предмета муниципального стратегического управления // Вестник Самарского муниципального института управления. 2017. № 2. С.140-149.
50. Лазарев А.В. Малые города в федеральной политике регионального развития // Региональная политика: теория и практика. 2007. 8 (47). С.199-209
51. Лаппо Г.М., Полян П.М., Селиванова Т.И. Агломерации в России в XXI веке // Полит.ру. 2010. - URL: <http://www.polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407/> (дата обращения: 23.02.2018)
52. Листенгурт Ф.М. Критерии выделения крупномасштабных агломераций в СССР // Известия Академии наук СССР. – 1975. – № 6. – С. 41-50.

53. Любовный В.Я. Городские агломерации в России: проблемы развития и регулирования // Сборник трудов Академических чтений «Проблемы развития агломераций в России». – М.: КРАСАНД, 2009. – С. 17–33.
54. Мельникова В.М. «Человеческие связи обеспечивают естественное развитие Самарско-Тольяттинской агломерации»// Сборник материалов по проблемам развития городских агломераций в странах СНГ к научно-практической конференции «Научные и практические аспекты формирования городских агломераций», 2011г. - URL:<http://www.peeer.us/95102505> (дата обращения: 13.03.2018).
55. Павлов Ю.В., Королева Е.Н. Пространственные взаимодействия: оценка глобального и локального индексов Морана// Пространственная экономика. 2014. №3 С. 95-110.
56. Смейлс Ю.В. О статистико-экономической функциональной классификации городов// Учетные записки кафедры статистики РФЭИ. Выпуск 2, Ростов н/Д, 1964.
57. Старовойтов М.К. Типология городов: эволюция и многогранность подходов / М.К. Старовойтов, Л.Н. Медведева// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 6(27). С.71-75
58. Трутнев Э.К. Деструкция города строительством. К постановке неопознанной проблемы — исследовательской, законотворческой, управленческой // Городские исследования и практики. 2016. том 1. №2. С. 49-69
59. Устина Н.А. Механизмы консолидации проектов городского развития в условиях неопределенности участников стратегических взаимодействий // Вестник Самарского муниципального института управления. 2017. № 3. С. 40-47
60. Яроцкая Е.В. К вопросу о критериях идентификации городской агломерации в условиях инновационного развития регионов // Вестник науки Сибири. 2012. №5(6). С.185-189
61. Baldwin, R., Okubo, T. (2006) Heterogeneous firms, agglomeration and economic geography: spatial selection and sorting. *Journal of Economic Geography*, 6: 323–346pp.
62. Hisamitsu Saito (2016) Agglomeration, congestion, and U.S. regional disparities in employment growth. *Journal of regional science*, vol. 56, no. 1, 2016, pp. 53–71. - URL:<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/jors.12163> (дата обращения: 02.04.2018)

63. Marc J. Melitz The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry. *Productivity Econometrica*, Vol. 71, No. 6. (Nov., 2003), pp. 1695-1725. - URL:<https://web.stanford.edu/~klenow/Melitz.pdf>
(дата обращения: 02.04.2018)

Приложение 1 - Основные этапы в подходах к изучению и формированию агломерации

Источник: Уляева А.Г. *Организационный механизм управления развитием межмуниципальных агломераций на основе субрегионального подхода* [30]

Период	Наименование	Представители, страна	Основные положения подхода и место в нем агломерации
1	2	3	4
XIX–начало XX века	Немецкая школа пространственного анализа	И. Тюнен [109], В. Кристаллер [232], А. Леш [91], Германия	Подходы данных авторов (теория сельскохозяйственного штандорта И. Тюнена, теория центральных мест В. Кристаллера, теория организации экономического пространства А. Леша) непосредственно агломерации не исследуют, но они создали предпосылки изучения агломераций с точки зрения размещения производства
Начало XX века	Теория промышленного штандорта	А. Вебер [70], Германия	А. Вебер связывал процесс развития производительных сил, рост промышленного производства, увеличение плотности населения общества с «непрерывным усилением агломерационных тенденций». Он отмечал в составе факторов размещения производства наряду с транспортной и рабочей ориентациями также агломерационную ориентацию (эффект экономии за счет укрупнения производства)
Конец 1940-х гг.	Теория городских концентраций	Э. Гувер [244], США	Подход Э. Гувера непосредственно посвящен агломерационным эффектам, которые возникают вследствие «экономии городских концентраций». При этом агломерация сравнивалась с крупным заводом, обеспечивающим «экономия от масштаба» и большим, и мелким фирмам, т.к. предоставляет всем фирмам транспорт, связь, вспомогательные и обслуживающие предприятия, банки и т.п.
1950-е гг.	Количественный подход	Ж. Готтман [241], Франция; Л. Мамфорд [257], США	Ж. Готтман разработал основы научной концепции мегалополиса, целью которой была оценка роли городов в мировом развитии путем ранжирования агломераций по количественным критериям (количество и плотность населения, вклад в экономику, количество размещенных правительственных и неправительственных организаций, штаб-квартир транснациональных компаний и т.д.)
1950-е гг.	Французская социологическая школа	Ф. Перру [261], Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо [66], Франция	По Ф. Перру «полюса роста» («точки экономического роста») – это агломерации предприятий, сконцентрированных территориально и выделяющихся интенсивными инновационными процессами. Ф. Перру и его последователи отмечали, что для формирования и продвижения «полюсов роста» целесообразно содействие государства, в том числе в целях оживления развития регионов страны, требующих особого внимания. Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо изучали формы и структуру расселения в городах, в том числе агломераций, зависящие от условий формирования рынка труда, маятниковых передвижений, рекреационных возможностей,

1	2	3	4
			территориальной организацией обслуживания населения
1960-е гг.	Социологический подход	Л. Мамфорд [256], Э. Тоффлер [108], США; О.Н. Яницкий [112], А.С. Ахнезер [122], Е.Е. Горяченко [144], СССР/Россия	Л. Мамфорд по результатам исследования истории развития городов в мире сделал вывод о роли субъективного фактора как инициатора размещения промышленности и наделения населенных пунктов теми или иными функциями; на его взгляд, агломерация (мегалополис) является одной из исторических форм развития города. Э. Тоффлер определял, что человеческое общество в своем развитии последовательно испытывает воздействие трех волн изменений (аграрная, индустриальная и «постиндустриальная» цивилизации), переход от первой ко второй волне основывался в том числе на развитии агломераций
1960-е гг.	Школа городских исследований	У. Айзард [246], США	В основе исследования У. Айзарда лежит «промышленный комплекс» как совокупность видов деятельности, осуществляемых в определенном месте и объединенных тесными производственными, коммерческими или другими связями, который представляет собой агломерацию промышленных предприятий, имеющих различные виды взаимодействий, обладающую определенной структурой и особенностями развития
1970-е гг.	Теории кумулятивного роста	Г. Мюрдаль [94], Т. Хегерstrand [242], Швеция; А. Хиришман [243], Дж. Фридман [234], США; Ф. Перру [261], Ж.-Р. Будвиль [229], П. Потье [263], Франция; Х. Ричардсон [264], Великобритания, Х.Р. Ласуэн [252], Испания; Х. Гирш [238], Германия	Включают концепции «взаимной и кумулятивной обусловленности» Г. Мюрдаля, «полос роста» Ф. Перру, «полосов роста» Ж.-Р. Будвиля, теории «полосов роста» Х.Р. Ласуэна и «центр-периферия» Дж. Фридмана, а также модель «вулкан» Х. Гирша, которые основывались на следующих положениях: возникновение центров роста и каналов его распространения в пространственной экономике, образование агломераций и центральных мест, диффузия нововведений, развитие периферийных территорий, постоянная отдача от масштаба, неравномерного роста в условиях свободной конкуренции
1970-е гг.	Теория агломераций	П. Кругман [248] и П. Ромер [266]; США, Р. Фиани [233], Великобритания	Данная теория непосредственно называется «теорией агломераций», поскольку дает представление о причинах и последствиях развития агломерации в регионе. Основным фактором роста является скопление производственной деятельности в определенных регионах, которое дает выигрыш предприятиям благодаря увеличению

1	2	3	4
			своего размера или от положительных экстерналий, возникающих вследствие присутствия на рынке других фирм. Возникновение агломераций они приписывают случайному фактору или связывают с понятием возрастающей отдачи от масштаба
1980-е гг.	Системный подход	Г. Вулф и Дж. Фридман [235], США; Н. Гликман [240]	Цель исследования в рамках системного подхода – это построение иерархических систем городов в рамках национальных государств на основе системы критериев оценки их роли и их ранжирования. Предлагается система индикаторов для выявления границ агломерационного ареала и его внутренней структуры
1990-2000-е гг.	Новая городская экономика (новая экономическая география)	М. Фуджита, Япония [237]; П. Кругман, США [250]; Э. Глезер и Дж. Готтлиб [239]; А. О'Салливан [96], Д. МакФадден [255], США	Представители новой экономической географии основное внимание уделяют агломерационному эффекту. П. Кругман сформулировал модель пространственной экономики – модель «центр – периферия», основанную на возрастающей отдаче от масштаба, несовершенной конкуренции, торговле с издержками и мобильности факторов производства. Вместе с М. Фуджитой и Э. Венейблсом доказал, что центральную роль в возникающем агломерационном эффекте играют в большей степени разнообразие, диверсификация экономической, социальной и культурной жизни города. Э. Глезер и Дж. Готтлиб анализировали взаимодействие городской агломерации и национальной системы расселения на основе концепции пространственного равновесия.

Приложение 2. Сравнительный анализ моделей управления агломерациями.

Источник: составлено автором

	Правосубъектность муниципальных образований	Разграничение полномочий	Ядро, метрополия	Органы управления	Примеры
Двухуровневая модель	Наряду с существовавшими ранее МО, которые становятся муниципалитетами нижнего уровня, создается единое МО – муниципалитет верхнего уровня	Договорное и директивное распределение полномочий	Ядро выполняет те функции, которые муниципалитеты нижнего уровня передают на договорной основе	Отдельный орган управления агломерацией	Городские сообщества Монреаля и Квебека в провинции Квебек (Канада), Большой Стокгольм (Швеция), Страсбург
Модель единого муниципального образования	Муниципальные образования, существовавшие ранее, ликвидируются, создается единое муниципальное образование	Элементы децентрализации и самоуправления в частях агломерации без придания им самостоятельности	Использование механизмов, компенсирующих дефицит демократического участия населения	Единый орган управления для всей агломерации	Лос-Анджелес (1909 - 1914 гг.), Торонто (1996 - 1998 гг.), Виннипег (1972 г.), Эдмонтон (1947 - 1980 гг. - 19 раз), Шанхайская городская агломерация,
Договорная модель	Согласование стратегий и инфраструктурных проектов, организация совместного предоставления услуг отдельными самостоятельными МО на территории агломерации	Участие муниципальных образований в органах управления и выполнение принятых решений - добровольное	Структура остается прежней	Формально не существует единых органов управления агломерацией	Нью-Йорк, Большой Чикаго, Буэнос-Айрес, Самарско-Тольяттинская агломерация
Региональная модель	Агломерация не имеет правосубъектности, функции агломерации выполняются региональными органами	Директивное распределение полномочий	В качестве верхнего уровня выступает не муниципальная, а региональная власть	Не созданы собственные органы управления	Большой Мельбурн, агломерации на территории США.
Государственно-муниципальная система управления агломерацией	Применяется в городах - субъектах федерации	Распределение полномочий формируется исходя из нужд государственной власти. В целом, схоже с унитарной моделью	В качестве верхнего уровня выступает государственная власть, приоритет государственных интересов над интересами муниципалитетов	Структура остается в рамках существующего законодательства при наличии ряда ограничений со стороны государственной власти.	Федеральные земли Германии (Берлин, Гамбург, Бремен), города федерального значения Российской Федерации (Москва и Санкт-Петербург)

Приложение 3. Таблица распределения агломерационной прибыли в агломерациях

Источник: составлено автором

По Содержанию	По масштабу	Экономические Эффекты	Демографические Эффекты	Социальные Эффекты	Бюджетные Эффекты
Федеральные		Появление новых точек роста экономики, повышение производительности труда	Развитие городской системы расселения, снижение межстрановой миграции и др.	Повышение среднего уровня населения	Усиление дифференциации регионов по бюджетной обеспеченности
Межрегиональные		Дифференциация в инвестиционной привлекательности регионов	Усиление межрегиональной миграции, повышение мобильности кадров из других Регионов	Появление социальных конфликтов, дифференциация в уровне жизни и уровне занятости	Нагрузка на региональные бюджеты вследствие миграции населения между субъектами
Региональные		Рост ВРП, повышение инвестиционной привлекательности региона, увеличение экспорта продукции	Увеличение/снижение миграционной привлекательности региона, повышение мобильности кадров из МО	Увеличение числа рабочих мест, улучшение социальных стандартов, дифференциация в уровне жизни населения	Нагрузка на бюджет периферийных МО.
Межмуниципальные		Снижение инвестиционной привлекательности периферийных МО	Отток населения их периферии, «вымывание» человеческого капитала	Диспропорции в уровне оплаты труда агломерации и периферии	Нагрузка на местные бюджеты вследствие маятниковой миграции
Муниципальные		Рост производительности труда, повышение инвестиционной привлекательности МО	Перенаселенность города-ядра	Повышение качества жизни, рост потребности в жилье, развитие местной инфраструктуры, рост занятости.	Увеличение налоговых и неналоговых доходов за счет концентрации населения и бизнеса, увеличение бюджетных расходов вследствие нагрузки на инфраструктуру.

Приложение 5. Агломерационная прибыль в производительности по отраслям обрабатывающей промышленности

Источник: К.Р.Гончар, *Агломерационные эффекты и конкурентоспособность промышленности // Региональные гипотезы* Электронный ресурс.

URL: hse.ru/data/970/766/1235/Gonchar.doc Дата обращения: 5.05.2018

	Группа предприятий в рамках агломераций		Остальная выборка		Разрыв в производи- тельности, разы
	Производительность по ВДС, тыс.руб. на чел. В год	Число наблюдений, шт.	Производительность по ВДС, тыс. руб. на чел. в год	Число наблюдений, шт.	
Производство пищевых продуктов	350,64	65	180,83	170	+1,94
Текстильное и швейное производство	131,65	23	76,43	61	+1,72
Обработка древесины и производство изделий из дерева	415,34	16	151,52	61	+2,74
Химическое производство	273,15	46	352,16	36	-1,28
Металлургическое производство и изделий из металла	224,65	36	246,75	62	-1,09
Производство электро-, электронного и оптического оборудования	187,91	44	155,15	85	+1,21
Производство транспортных средств и оборудования	309,73	24	160,04	57	+1,94
Производство машин и оборудования	162,97	48	152,59	100	+1,07
Среднее по выборке	253,78	302	174,36	632	+1,46

Приложение 6. Основные подходы к классификации городов

Источник: В.В. Казаков Обзор научных подходов к определению категории «крупный город»

Классификационный признак	Виды городов по данному признаку
Численность населения	Сверхкрупные. Крупнейшие. Крупные. Большие. Средние. Малые
Характер функций города	Многофункциональные. Монофункциональные или города с ведущей функцией: промышленные; транспортные; административные; курортные; научные; туристические; прочие
Место в системе расселения	Центр международных, политических и культурных связей. Центр крупного экономического района. Местный центр
Административный статус	Столицы. Центры областей, краев, республик, округов. Центры административных районов
Экономико-географическое Положение	В узлах пересечения транспортных путей. В горнодобывающих районах. В районах обрабатывающей промышленности. В районах интенсивного сельского хозяйства
Экологическое состояние окружающей среды города	Благополучное. Удовлетворительное. Умеренно напряженное. Напряженное. Критическое
Статус в местном Самоуправлении	Городской округ. Поселение. Город – центр муниципального района. Город в составе муниципального района
Перспектива развития	Города-лидеры с большим производственным и социально-культурным

	<p>потенциалом.</p> <p>Города, имеющие благоприятные условия для размещения крупных промышленных комплексов.</p> <p>Города, имеющие условия для размещения одиночных крупных предприятий.</p> <p>Города, не имеющие благоприятных градостроительных предпосылок для развития новых промышленных производств.</p> <p>Города – закрытые территориальные образования с особыми условиями конверсии и развития научно-производственных комплексов.</p> <p>Прочие</p>
Участие в развитии НПП	<p>Генераторы инновационного процесса.</p> <p>Трансляторы НПП.</p> <p>Адаптеры нововведений</p>

Приложение 7. Сравнительная характеристика факторов развития муниципальных образований

Источник: составлено автором

	Территория кв. км	Населени тыс чел	Плотность чел на 1 кв.м.	Промышленнос ть и структура занятости	Расстояние до «ядра» и транспортная связь	Причина развития как города
Новокуйбы шевск	263,25	105,2 тыс. чел	399,5	- производство нефтепродуктов и добыча полезных ископаемых; - производство химических продуктов; - производство резиновых и пластмассовых изделий - распределение воды, сбор и очистка сточных вод	38 км, входит в состав городских округов, формирующих СТА. Железнодорожный транспорт. Автомобильный транспорт	Первоначально - прокладка Самаро-Златоустовской железной дороги и строительство кирпичного завода Преобразован из рабочего поселка в 1952 году. Открытие новых месторождений нефти, строительства крупнейшего на тот момент нефтеперерабатывающего завода.
Отрадный	53,51 кв. км.	47,6 тыс. чел	889,5 чел. на кв. км.	- добыча полезных ископаемых; - химическое производство; - производство резиновых и пластмассовых изделий - производство машин и оборудования; - пищевая промышленность	100 км, не входит в состав СТА. Железнодорожный транспорт. Две автомагистрали	Возникновение города связано с открытием в 1952 году залежей нефти и газа в Мухановском месторождении.